

Дарья Калинина

Ириворот от ворот

ЭКСМО

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья Александровна Калинина

Приворот от ворот

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2376475

Калинина Д. А. Приворот от ворот: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-52200-2

Аннотация

Ох, не довело Сашу до добра увлечение старинными монетами! Шла она однажды на антикварный аукцион, никого не трогала, и вдруг прохожий схватил ее за шиворот и потребовал признаться: почему она бросила Игоря? Ни о каком Игоре Санька даже не слышала, но незнакомец не отставал. Оказалось, что Леша – так он представился – принял девушку за невесту своего брата, известного питерского антиквара. В общем, когда недоразумение разъяснилось, Санька уже знала все – Игорь исчез, его личный шофер погиб в автокатастрофе, родственники говорят о каком-то семейном проклятии, а за всем этим стоит таинственная красавица Лера... «Вот они, современные петербургские тайны!» – подумала Санька и неожиданно для себя предложила Леше помощь в расследовании. Ведь в глубине души она всегда мечтала об опасных приключениях!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Дарья Калинина

Приворот от ворот

Глава 1

Сегодняшним утром Санька в отличие от очень многих прежних дней проснулась не в обычном унылом и слегка подавленном состоянии. Нет, сегодня она вновь чувствовала вкус к жизни. А все потому, что сегодня у нее было дело – не только важное и необходимое, но к тому же очень и очень приятное. Такое, от одного предвкушения которого начинали сладко чесаться пятки и приятно зудели кончики пальцев на руках.

Сегодня Саньку ожидала поездка на антикварный аукцион. Там должны были состояться главные в жизни Саньки торги. Ну, то есть главные, пока не началась подготовка к следующим.

Санька точно знала, что от исхода сегодняшних торгов для нее лично зависит многое. Как минимум хорошее настроение на ближайшие несколько дней. В случае же провала операции ее ждет позор, уныние и горечь поражения вплоть до следующего раза.

– Я выиграю! Обязательно выиграю! Просто обязана!

Дело в том, что Саня, или, как ласково называли ее все

друзья и подружки, Санька, была человеком увлекающимся, и притом страстно. Сколько она себя помнила, всегда чем-то была захвачена. Выращиванием садовых роз, разведением комнатных растений, коллекционированием фарфоровых собачек или даже образчиков горной руды и природных минералов.

Главным увлечением Саньки вот уже многие годы была нумизматика. Санька собирала монеты не просто так, а с величайшим упоением. Уже давно, лет с семи, а может, даже и раньше. Каждая новая монетка была для нее как глоток воды для страждущего в пустыне.

Первый экземпляр, который попал Саньке в руки и который она запомнила на всю жизнь, был английский пенни времен Эдуарда Четвертого.

Та крупная и бесспорно эффектная монета была в плохом состоянии. Одна сторона со стоящей Британией почти совсем стерлась, а на второй можно было разглядеть лишь профиль короля. Но все равно Санька была очарована. Дата выпуска – 1918 год, который с трудом удалось разобрать, – казалась ей тогда невероятно далекой и таинственно-пугающей.

И с тех пор сердце Саньки навсегда и безраздельно оказалось преданным именно монетам старинной чеканки, выпущенным хотя бы пятьдесят, а лучше так и сто или даже целых двести лет назад. Они несли печать времени. Они были овеяны духом романтики. И маленькая Санька, сама не

отдавая себе отчета, стремилась прикоснуться не к кусочку металла, а именно к этому волшебному чувству.

Потом у кого-то из знакомых Саньке довелось увидеть монетку в десять пфеннигов германского рейха времен Первой мировой войны с орлом, так и норовившим вцепиться мощными когтями во все живое.

И снова маленькая Санька как вцепилась, так и не смогла выпустить монетку из рук. Так и ходила с ней по квартире, зажав в маленьком кулачке, пока владелец не сжалился и не подарил ей монету.

Она оделила Саньку еще несколькими счастливыми днями. С тех пор, возвращаясь из школы, Санька сначала делала уроки, а потом неизменно бросалась к своим сокровищам, проверяя их сохранность. В порядке ли? Не потускнели? Не покрылись ли противным липким налетом? Ах, все хорошо? Они целы и спокойно лежат в красивой коробочке, куда их определила Санька? Ну, значит, можно продолжать жить дальше. Стабильности в жизни ничто не угрожает.

Шли годы, сокровищ становилось все больше. Конечно, коллекция росла не слишком стремительно и в основном представляла собой современные монетки, которые привозили Саньке ее собственные знакомые и знакомые ее мамы из дальних стран. Но, увы, новоделы не увлекали Саньку. Ее сердце принадлежало прошлым столетиям – или хотя бы прошлому веку.

Но где раздобыть такие монеты, Санька не представляла.

Мечтала и надеялась, что ей повезет и она где-нибудь наткнется на сокровище. Пара потертых медных монеток ей досталась от бабушки. А еще горсть перепала от дяди, который и сам увлекался нумизматикой, но с годами остыл и подарил коллекцию племяннице.

Потом Санька выросла, пошла в институт. Пришлось перевестись на заочное отделение, учиться вечером, а днем работать. В этом были и свои плюсы, и свои минусы. Санька больше уставала, но зато стала материально независимой от родителей. У нее появились пусть и небольшие, но все же свои собственные деньги. Эти деньги Санька охотно тратила на свое хобби.

Так у нее в коллекции появился американский цент начала прошлого века с индейцем в пышном головном уборе из перьев. И красивые монеты Латинской Америки – Мексики и Бразилии. Всё это были ординарные монеты, не золотые, не серебряные и, конечно, не платиновые. На драгоценные Санька даже не смотрела. Да и зачем, если каждая стоила больше, чем ее месячный оклад в маленьком книжном магазине, где Санька стояла у прилавка?

Шли годы. Санька вышла замуж по великой любви, а потом развелась из-за великой обиды и предательства. Сложный бракоразводный процесс заставил ее почти забыть про свои сокровища. Потом она вышла замуж вторично. Снова развелась, на этот раз с меньшим трудом, но с большими нервными потерями. А потом вместо того, чтобы в третий

раз идти под венец, внезапно увлеклась давно забытым делом.

Нет, не совсем так. В третий раз Санька идти под венец передумала вовсе не сама по себе. Вынудили. Если быть совсем точной, ее попросту бросили. Как говорится, накануне свадьбы.

Жених считал себя человеком порядочным, поэтому счел необходимым объясниться с отставной невестой. Он заявил, что Санька не устраивает его по ряду причин. И поэтому он хоть и очень хочет семью, но женится все же на ком-нибудь другом. Например, на лучшей Санькиной подруге – Машке.

– Пойми меня правильно, – объяснял жених Саньке спокойным и немножко даже деловым тоном. – Я подхожу к вопросу создания семьи очень серьезно. Когда мы с тобой планировали свадьбу, я не знал, что у тебя уже было два неудачных брака. Пойми, я не могу жениться на разведенной женщине. Мои родственники этого не поймут. Неизбежно начнутся пересуды и кривотолки. А мне этого совершенно не нужно. Да и мама против. Когда она узнала, как мы с ней чуть не вляпались, ей стало плохо. Даже пришлось вызывать «Скорую». Так что сама понимаешь, ни о какой свадьбе и речи быть не может.

Санька молча кивала, пытаясь не дать понять Вадику, до какой степени она сражена. Это про нее он говорит «вляпались»? Это из-за нее потенциальной свекрови стало худо? Почему? Скажите на милость, какая ему и его маме разница,

что она уже была замужем? Ведь и сам Вадик уже далеко не невинный мальчик. До знакомства с Санькой он жил с Ниной. А до нее с некоей Вероникой. А перед этим была Ленка и еще, кажется, Наташа.

– Не понимаю, – все же рискнула высказаться Санька. – Какие у твоей мамы могут быть ко мне претензии?

– Ты что, действительно не понимаешь? Ты же разведенная женщина! Порченный товар! Мне второй сорт не нужен! Мне нужна лучшая жена на свете! Такая же, как я сам. Достойная персона!

Санька проглотила готовые сорваться у нее с языка слова. Она и сама собиралась стать лучшей на свете женой для Вадика! И ей никогда в голову не приходило считать себя товаром второго сорта.

– Да будет врать-то! – скривился в ответ бывший жених. – Конечно, ты все знала и понимала. Иначе зачем бы стала врать и скрытничать о своих замужествах! Спасибо Маше, это она нам с мамой глаза открыла. Прямо, говорит, удивляюсь вам. Как это вы Саньку решились в семью принять? Она ведь уже дважды в ЗАГС успела сбегать. Не всякий такую девушку согласится взять в жены.

– Так это тебе про моих мужей Маша рассказала?

– Ну да. Ты-то сама молчала как партизанка.

Санька молча пожала плечами. А что ей было рассказывать? Что второй ее муж оказался горьким пьяницей, любящим распускать руки? По мнению Вадима, она должна бы-

ла жить, терпеть его побои, возможно даже родить от него ребенка? Или тот первый, безумно любимый, который изменил ей да еще оказался законченным игроком, набрал кредитов и наделал долгов, за которые Санька расплачивалась уже после развода? С ним тоже нужно было остаться?

– Ты не должна была выходить замуж за таких людей! Но сделанного назад не воротишь. Прости и прощай, милая Саша. Мне было хорошо с тобой. Теперь наши пути-дорожки окончательно расходятся. Извини, на свадьбу не приглашаю. Тем более что Маша тоже против твоего присутствия.

Санька ничего не сказала Вадиму, но вот поведению приятельницы искренне удивилась. Выходить замуж в платье, которое Вадим купил для другой девушки? Искренне радоваться кольцу, которое он выбирал тоже для другой? Это как же нужно хотеть выскочить замуж, чтобы пойти на такое?

Разумеется, свадьбу играли в том же ресторане, который выбрали и заказали Вадим с Санькой. И еду гости лопали ту, которую выбрала Санька. И лимузин тот же самый. И даже бокалы, которые разбились молодожены, были выбраны Санькой.

Правда, платил за все Вадим, так что можно было при желании прикинуться, будто бы Санька никогда и не числилась невестой, не подбирала все эти вещи под себя. А была она просто... Ну, вроде как организатором Машиной свадьбы, которого Вадим сначала нанял для этой работы, а незадолго до финала уволил. С кем не бывает? Обижаться ровным сче-

том не на что. Санька и не обижалась. Только что-то в ней словно сломалось.

Свадьба удалась. Друзьям Саньки она очень понравилась. Не все, правда, поняли, почему под венец вместо Саньки отпраздновала другая девушка, но Вадим сумел как-то объяснить рокировку. А после второй рюмки никто уже и не задумывался, почему невеста другая. Все хорошо. Выпили, закусили, развлеклись и повеселились.

Ну а Санька... Саньке осталось в утешение ее хобби. Еще будучи в статусе официальной невесты Вадима, она приобрела на его деньги две серебряные монеты с изображением Кролика и Быка. Разумеется, их Санька жениху не вернула. Вот еще! Должна же она получить хоть какую-то компенсацию за то, что ее бортанули за неделю до свадьбы?

Вадим родился в год Быка. Симпатичный ушастый кролик предназначался самой Саньке. Так что коллекция снова пополнилась. Эти две монеты заставили Саньку по-новому взглянуть на прежнее увлечение и отдаться ему с новой страстью.

– У меня хорошая работа. Мужа и детей нет. По-видимому, уже и не будет, я ведь товар второго сорта. Покупатель не скоро найдется, если вообще отыщется. Спасибо Вадиму, он мне все очень популярно объяснил. Что делать, буду жить и получать удовольствие. Одна.

Так и получилось, что из всех друзей рядом с Санькой остались лишь ее маленькие «сокровища». И уж они-то ни-

когда не подводили Саньку, неизменно даря ей отличное расположение духа. Было что-то захватывающее в том, чтобы перебирать их, размышляя о людях, в чьих руках монетам довелось побывать до того, как осесть в доме у Саньки.

Думая о судьбах монет, Санька осознавала, что все ее сегодняшние беды просто ерунда на постном масле. В мировом масштабе, когда рушились целые цивилизации, ее несчастье просто смешно.

– Вот это монета фашистской Германии, я не люблю ее трогать руками. Сразу же представляю, сколько горя и слез ей довелось повидать. А вот эту, французскую, с крылатым Меркурием, наоборот, люблю. Она такая позитивная!

Так рассказывала Санька, показывая свои сокровища гостям. Теперь она была уже коллекционером со стажем. Знала в своем городе все торговые точки, лавочки и сборища таких же чокнутых чудаков, которые всю жизнь гонялись за какой-нибудь редкой монеткой, не только тратя время, силы и деньги, но и теряя здравый смысл, доходя в торгах до безумия.

Конечно, можно и не бегать по тусовкам – ведь теперь через Интернет можно купить все, что душе угодно. Ну или почти все. Но Санька почему-то не любила пользоваться Интернетом. Зачем ей виртуальные торги? Слишком в них много подводных камней. Куда привлекательнее найти редкую монетку у какого-нибудь пьянчужки, который зачастую сам не понимает, каким сокровищем обладает, и может отдать за

бесценок.

Но сегодня Санька собиралась впервые в жизни отправиться на самые настоящие торги, на аукцион, на котором была выставлена монета, за которой Санька гонялась долгое время. Так называемый «Дворик». Царская монета из серебра, юбилейная и очень-очень красивая. А раз красивая, то, соответственно, и дорогая.

У Саньки уже была в коллекции царская юбилейная монета под названием «Поколение» – самый дешевый из всех выпущенных Николаем Вторым серебряных юбилейных рублей. Посвящена она была трехсотлетию Дома Романовых и стоила Саньке всего-то чуть больше ста долларов. Учитывая прекрасное состояние – дешево. Дешево. Чем Санька справедливо гордилась. Еще у нее был поддельный «Гангут», который стоил всего-то пару тысяч, в то время как цена за настоящий доходила до трехсот и даже больше. Таких трат Санька себе позволить не могла: после окончания института она работала в школе, и, увы, триста тысяч были для нее недостижимой суммой.

Однако «Гангут» был очень хорошего качества. Санька не могла найти в нем никакого отличия от подлинника и считала подделкой лишь из-за цены. Еще у Саньки имелась юбилейная монета «Славный год», выпущенная в 1912 году – вполне понятно, какому столетнему юбилею посвященная. Правда, эта не в лучшем состоянии, да и вообще не очень-то нравилась Саньке.

Тонкая натура Саньки требовала красоты. А «Славный год», несмотря на свою ценность, не мог похвастаться изысканностью. Георгий Победоносец работы Бенедетто Пиструччи на монетах времен королевы Виктории нравился Саньке гораздо больше. И серебряные кроны с изображением обнаженного всадника с мечом, топчущего поверженного змея, имелись в ее коллекции сразу в двух видах. Санька гордилась своими кронами совершенно справедливо.

Но кроны кронами, а сегодня у нее иная цель. Санька надеялась, что ей повезет.

– Меня ждет мой «Дворик», – прыгнула с кровати Санька. – Хоть бы не опоздать!

Один взгляд на часы. Времени оставалось достаточно, и Санька поскакала в душ. Перед важными событиями она всегда ухаживала за собой с особенной тщательностью. А сегодняшнее событие должно было стать в некотором роде знаменательным. Еще бы, юбилейный рубль! Их всего-то по пальцам сосчитать, даже если вместе с так называемыми «семейными» монетами, тоже очень красивыми, выпускаемыми исключительно к каким-то важным датам императорской семьи – рождению, восшествию на престол, бракосочетанию или смерти.

В душе Санька провела несколько больше времени, чем намеревалась. Важное приобретение, которое она готовилась совершить, требовало соответствующего подхода. «Дворик», который Санька надеялась купить за приемлемую

сумму (а вдруг других желающих вовсе не найдется, и Санька получит его за минимальную цену!), внезапно потребовал полной эпиляции на ногах, педикюра и маникюра. Так что Санька даже притомилась, приводя себя в подобающее состояние.

Она собиралась встретиться с «Двориком» в самом лучшем виде. Монета должна понять, что попала в руки не абы к кому, а к человеку, который будет ее ценить, холить и лелеять.

– Ой, завтрак! Нет, уже не успеваю!

Был уже час дня. Пора перекусить, но Санька не могла. От волнения ничего не лезло в рот: ни колбаска, ни маринованные огурчики, ни даже жареное мясо. И в сторону своих любимых сдобных булочек с густым слоем мака, которые ей передала вчера бабушка, Санька тоже не посмотрела. Как ни хороши булочки, сегодня есть совершенно не хочется.

Да и зубы она уже почистила! Если съесть сейчас булочку, как потом предстанешь перед монетой, которая старше тебя почти в четыре раза! Стыд и позор! С грязными-то зубами!

И девушка ограничилась тем, что сунула в сумку шоколадку. Если уж совсем будет терять сознание от голода, в самом крайнем случае съест кусочек. Нет, ни в коем случае нельзя рухнуть без чувств на аукционе. Ведь совершенно ясно: пока Санька будет валяться в отключке, вождественный «Дворик» может запросто уйти в другие руки.

– А я этого не переживу.

Мания, захватившая Саньку, накрыла ее, что называется, с головой. А в случае с «Двориком» дело усугублялось еще и тем, что представленная на торги монета оказалась в изумительном, прямо-таки первозданном состоянии. Словно ее прямо с монетного двора поместили в специальное войлочное углубление, накрыли стеклом, да так и продержали там все это время.

Санька знала обо всем не понаслышке. Она лично моталась в аукционный дом, чтобы ознакомиться с состоянием монеты. И теперь не сомневалась, что торги будут жаркими. И что, вполне возможно, монета уйдет за такую цену, какую ей просто не по карману заплатить. И это даже более чем вероятно. И все же Санька надеялась. На что? Она не могла бы объяснить. Наверное, вопреки всему, она верила в свою счастливую звезду.

Санька знала, какие деньги платят подчас за такие редкости. Что же вселяло в нее оптимизм? Ну, к этому аукциону Санька готовилась давно. Кое-какие накопления ей удалось сделать. Преподавая математику в школе, она не гнушалась никаким заработком, умудрялась даже давать частные уроки.

А чего бы и не заняться репетиторством? Если ребенок у другого учителя не в состоянии усвоить курс математики вместе с остальными детьми, а родители ленятся сами заниматься с ним или просто не находят свободного времени, всегда на этот случай имеется Александра Гавриловна – в

смысле Санька.

Обычно Санька не сильно заморачивалась со своими туповатыми учениками. Если уж у человека нет способностей или желания их разрабатывать, то хоть умри, Лобачевским ему все равно не стать. Только вот хорошие оценки все получать любят. Что же делать в таком случае? Хорошенько готовиться к проверочным работам и быть готовым к разного рода неожиданностям.

– Вот контрольная, которую вы будете писать завтра, – говорила Санька. – Тут четыре варианта. Какой-то один из них обязательно достанется тебе. Нет, сделать только первый нельзя. Да, ты сидишь на первом варианте, но твоя школьная учительница Анна Семеновна тоже не полная дура. Возможно, задания у нее будут взяты из разных вариантов и скомпонованы по-новому. Поэтому делаем все. Четверка у тебя в кармане.

Проблем не возникало. Школьники не возражали. Если уж готовиться, почему не по тем заданиям, которые будут завтра на контрольной? Большинство тихих троечников были детьми робкими, и свои плохие оценки получали потому, что пугались всего нового и незнакомого. А вот по уже изученному образцу решали примеры и задачи легко и даже с удовольствием, старательно сопели и высчитывали правильный ответ. Стоило хоть немного изменить условия, и они терялись абсолютно.

Так что Санька даже и не пыталась усложнять им жизнь.

Зачем лишний раз травмировать психику ребенка плохим результатом? Ему и без того еще достанется в этой жизни. Пусть лучше получит свою четверку или даже пятерку. И станет чувствовать себя прекрасно. Ведь за что ему страдать, если вдуматься? Имея ярко выраженную гуманитарную направленность, он все равно скоро позабудет все премудрости алгебры и геометрии за исключением самых основных понятий.

Иногда Саньке приходилось отказываться от учеников. Особенно если она видела, что дети «тупят», потому что элементарно ленятся учиться думать. Не хотят делать ничего из того, что она им предлагает. Вредничают и специально занижают свои знания. Тогда Санька честно говорила родителям, чтобы наняли дитятке другого педагога.

– А еще лучше – выдерите сыночка ремнем, пока не поздно, – советовала она. – Честное слово, такая наука пойдет ему впрок куда больше, чем все мои теоремы и аксиомы.

Мамы-одиночки, у которых в подавляющем большинстве и росли такие красавцы-сыночки, неизменно пугались. И с радостью отказывались от Санькиных услуг. Искали другого репетитора, более чуткого и понимающего. В итоге все бывали довольны. Санька потому, что избавилась от ученика, которому всякий раз мечтала навешать оплеух. А как прикажете преподавать ленивцу, разбазаривающему деньги матери, которые той достаются с огромным трудом? Сама мамаша тоже довольна: ведь она искренне считала, что, потакавая

сыночку и его лени, творит благо.

Но сегодня Саньке все равно. Ей не до проблем учеников и их родителей. У нее сегодня особый день. Впереди ее ждала заветная цель. Она бодро двигалась к этой цели, пробираясь по питерским пробкам, неожиданно возникшим на улицах города в этот выходной.

Маленький «Ниссан» гудел и сердился за то, что его моторчику приходится работать, стоя в пробке. Хозяйка тоже негодовала вместе с ним.

– Да что там такое? – сердилась Санька. – Что случилось? Почему стоим и стоим? Когда ж поедем?

Обычно ее крохотная машинка умудрялась прошмыгнуть в такие щели, куда другая и не решилась бы сунуться. Но сегодня даже таких лазеек Санька не видела. Время шло, и она нервничала все сильнее.

До заветного здания у Черной речки оставался довольно приличный отрезок пути. Но Санька уже не могла сидеть в машине. Она припарковалась у обочины, найдя малюсенький пяточок и благословив небеса за то, что, делая ей подарок, бабушка все же позаботилась спросить мнение самой внучки. В результате Санька получила именно ту машину, о которой мечтала и которая ее устраивала.

Во-первых, симпатичная и маленькая. Бензина ест мало. Прощмыгнуть можно почти всюду. Экономично. Симпатично. Да еще к тому же и сама машина продавалась удивительно дешево.

– Дочка улетела на учебу в США, – объясняла женщина, которой принадлежал «Ниссан». – Думала, что на полгода, машину оставила на меня. А так получилось, что вышла там замуж. Теперь сюда уж не вернется. Меня вот, наоборот, к себе зовет. И машина остается бесхозной.

Женщина не скрывала, что машина далеко не новая.

– Сами покупали у людей. Подумать только, такое странное совпадение: первой хозяйкой тоже была женщина, и тоже продавала, потому что вышла замуж. Так что бери, дочка. Не сомневайся, раз первые две хозяйки свою судьбу устроили, тебя тоже счастье ждет.

И Санька взяла. Не потому, что так уж рвалась замуж. Но все же...

«Ниссан» был у Саньки всего месяц, но она уже успела к нему привыкнуть и оценить по достоинству. Всюду пролезет, всюду успеет. Вот только жаль, сегодня у нее ничего не получается. Пробки слишком плотные.

Поэтому, оставив машину, Санька бросилась бегом к заветному зданию. Но добежать не успела.

– Эй, подруга! – остановил ее внезапно грубый мужской голос. – Куда собралась?

Санька невольно остановилась, потому что дорогу ей загородило нечто темное и огромное. Чтобы рассмотреть, что именно, Санька задрала голову. День выдался ясным, солнце било прямо в глаза, поэтому Санька сначала не смогла разобрать лица говорившего, только заметила, что он очень вы-

сок ростом и широкоплеч.

Между тем мужчина, обращаясь к Саньке, продолжал бубнить нечто странное:

– Думала, в Америку от меня умотала, так я тебя и не найду? Ан нет! Ошибочка у тебя вышла, гражданка Савельева. Нашел я тебя. Теперь плати по счетам!

Санька с трудом сфокусировала взгляд на говорившем мужчине. Что он такое мелет? Какие счета? И какая знакомая фамилия! Савельева? Кто же это такая? Ба! Да ведь так звали бывшую хозяйку «Ниссана»! Ну да, правильно! Марина Савельева. Она же уехала! Наверное, мужчина не знает об этом. Хотя нет, он же вроде бы упомянул Америку.

Мысли Саньки были целиком и полностью поглощены предстоящим аукционом, на который она уже серьезно опаздывала. Поэтому она не планировала долгие объяснения с хамом. Кто бы он ни был, ей неинтересно. И какие бы претензии у него ни имелись к бывшей хозяйке «Ниссана», к самой Саньке они не имеют никакого отношения.

– Послушайте, вы ошибаетесь, – попыталась обогнуть нахала Санька. – Я не Савельева! И я не Марина!

– Откуда тогда знаешь имя! – немедленно уличил Саньку тип. – Не-е-ет! Не на того напала. Я эту машину из тысячи узнаю! Столько раз в почте ее фотку видел! Да ты бы хоть номера сменила! А то едешь со старыми!

Номера Санька действительно не сменила. Она купила машину по доверенности, срок истекал через год. Поэтому она

планировала сменить номера, но когда-нибудь потом.

– Ты хоть помнишь, сколько должна Игорю? – услышала она следующую обращенную к себе фразу. – Или у тебя в твоей Америке память начисто отшибло?

– Мужчина, я же вам объясняю, я не Марина, – теряя терпение, попыталась внести ясность в диалог Санька. – Езжу на ее машине по доверенности. А зовут меня Саша! Вот мои права! Убедитесь и дайте пройти.

Но если она рассчитывала, что мужик отстанет, то здорово просчиталась. Здоровенная глыба не сдвинулась ни на миллиметр. Однако два больших и удивительно изящных для такого атлета пальца осторожно взяли кусочек пластика из рук Саньки.

И тут же раздался восхищенный присвист:

– Ну, ты даешь! Говорили мне про тебя, что ты артистка! Но таких фортелей я не ожидал! Уже и документы фальшивые соорудить успела! И какое качество! Так бы ни за что не определил, где подделка, а где настоящие.

– Слушайте! – вскипела Санька. – Они и есть настоящие! Самые что ни на есть! Стопроцентные. Получала их лично в ГАИ на шоссе Революции. Целый день убила! Сначала экзамены, потом подача документов, фотография, выдача документов. Вышла из ГАИ только в восьмом часу вечера, вся в мыле! А теперь отдайте мне мои права и дайте пройти.

Но документы неожиданно взмыли у нее из-под носа в необозримую высоту.

– Ишь какая шустрая! Набрехала мне тут с три короба, а теперь удрать норовишь! Нет, мне насчет тебя хороший ин-структаж дали. Уж коли я тебя нашел, нипочем теперь не отпущу!

И прежде чем изумленная Санька успела произнести хоть слово, могучая рука подхватила ее за талию, а потом Санька начала стремительно удаляться от земли. Такого с ней не случилось с детства, когда папа подбрасывал ее под потолок, а маленькая Санька вопила и визжала от радости и одновременно от страха. Такого бурного восторга Саньке с тех пор не удавалось испытать ни разу. И сейчас, несмотря на абсурдность ситуации, ее снова потянуло рассмеяться.

Тут Санька вспомнила про аукцион, и смеяться расхотелось. Хам и негодяй нес ее не в том направлении!

– Стой! – замолотила Санька кулачками по спине. – Стойте! Вы варвар! Хулиган! Немедленно отпусти меня! Слышишь? Поставь, кому говорят! Поставь где взял!

Но варвар и хулиган даже не подумал прислушаться к Санькиным требованиям. Он невозмутимо шагал по улице, не обращая внимания на изумленные взгляды прохожих. Все расступались перед ним. И мало того, на многих лицах Санька, в каком бы смятении она ни пребывала, замечала веселые улыбки. Да, да! Они улыбались. Ни одна живая душа не собиралась прийти на помощь!

Это просто возмутительно! Невероятно! Такое могло приключиться только с невезучей Санькой. Ни с кем другим!

– Пусти! Пусти меня! – брыкалась Санька.

Теперь ей удалось рассмотреть своего пленителя. Если бы не охватившее Саньку возмущение, она бы, пожалуй, нашла его даже симпатичным.

– Садись в машину! – велел он ей.

– Пусти, я тебя в последний раз по-хорошему предупреждаю! Пусти!

Но мужчина ничего не ответил и все так же молча начал стаскивать ее с плеча, явно готовясь запихнуть в машину.

– Ах так! – окончательно вышла из себя Санька. – Ну, погоди! Предупреждала я тебя, но уж, видно, словами тебя не проймешь. Типы вроде тебя слов не понимают. На них действует только грубая сила. Ну так... Банза-а-ай!

И с этим возгласом Санька изо всех сил вцепилась в могучую руку, которая ее обхватывала. Зубы у Саньки были всегда хорошими. Она их не ленилась чистить и два, и три раза в день. Так что сейчас им было как себя показать. Санька с удовлетворением отметила, как глубоко вошли ее зубы в плоть, прокусив шкуру до мяса.

Затем случилось нечто непредвиденное. Мужчина выругался и стряхнул Саньку! Какое-то время она еще цеплялась, но рука оказалась слишком мускулистой. Она напряжинилась, и Санькины зубы окончательно соскользнули. А сама девушка полетела вниз, прямо головой на такой неприветливый и жесткий серый асфальт.

Глава 2

Очнулась Санька от дикой головной боли, которая заполонила голову целиком. В висках стучало. В затылке пульсировало. К тому же на лбу наливалась огромная шишка, которой там не было еще сегодня утром. Болело очень сильно. Но оказалось, что может еще больше: стоило Саньке пошевелиться, как боль буквально взорвалась у нее в голове.

Санька невольно застонала.

– Мариночка! Деточка! Очнулась! Слава богу!

Санька открыла глаза и увидела обеспокоенное лицо пожилой женщины с внимательными глазами и пухлыми щеками. Того нахала, который пленил Саньку, видно не было. Это девушку обрадовало.

– Кто вы? – прошептала Санька, обращаясь к женщине. – И где этот негодяй?

– Лежи! Лежи, моя ласточка! Знаю, о ком ты говоришь! Все знаю! Не спеши ты его так осуждать! Он ведь только от любви! Прямо рехнулся, когда ты в свою Америку улетела. Зря ты с ним так, девочка, поступила. Честное слово, зря! Игорь хороший парень. И что тебе далась эта Америка? Не улетела бы, так и ничего бы не приключилось.

– Кто вы? – повторила Санька. – И где я?

Она обвела глазами вокруг себя и убедилась, что находится не на улице, а в каком-то доме. Судя по всему, частный

дом за городом: в открытом окне качались ветки деревьев и маленькая птичка прыгала с веточки на веточку.

– Где я?

Но тетка ее не слушала.

– Это же надо такому случиться! – причитала она. – Это же что такое прямо делается! Жили себе жили, не тужили, хорошо даже жили. А тут на тебе!

– Где я?

– Ой, деточка! Здорово ты головкой-то ударилась! Неужели и спаленку-то свою не узнаешь? Игорек ведь тут ничегошеньки не сменил. Все как при тебе было, так и стоит! Мариночка, ты меня слышишь, девочка?

– Я не Марина, – попыталась покачать головой Санька, но в голове снова запульсировала утихнувшая было ненадолго боль.

И Санька снова застонала, откинувшись на подушки.

– Ой, лишенька! – взвыла тетка. – Не помнит она! Ничего не помнит. Потеряла память! Ой, да за что же это нам все валится и валится! Столько несчастий, а тут еще и это!

Приговаривая, женщина умудрилась делать множество дел. Она поправляла одеяло на Саньке, наливала что-то ей в стакан, капала какие-то капли и снова причитала и жаловалась, давая Саньке выпить приготовленную микстуру.

– Алексей! – внезапно закричала она совсем другим голосом – властным и строгим. – Алешка! Иди сюда! Скорее!

За дверью раздались шаги, потом грохот. Дверь в комнату

распахнулась, и ворвался тот самый хам, негодяй и варвар! В голове у Саньки моментально развернулась картина того, как он тащит ее на себе, а потом пытается посадить в свою черную машину.

Они борются. Санька изворачивается и падает на землю. Выходит, все она помнит! И ничего она память не потеряла! Напрасно тетка выдумывает!

– Ну что там еще, тетя Варя! – пробормотал тем временем Санькин враг, совсем по-детски потирая коленку. – Вы так закричали! Бросился к вам, да свалился.

– Экий ты, Лешенька, неуклюжий. Вот и Мариночку нашу уронил. Теперь сам свалился. Больно ушибся-то?

– Ничего. Переживу. Чего звали-то?

– Ой, Лешка! – спохватилась тетя Варя. – Что делать-то будем? Мариночка-то наша память потеряла! Так ты ее головушкой о землю приложил, что она уж и не помнит ничего!

Здоровенный Лешка неожиданно стал меняться в цвете. Сначала у него потемнели щеки, потом краска расплзлась на все лицо, а последней побурела шея. Санька с запозданием, но все-таки поняла, что пленивший ее нахал смущен. Покраснел от стыда! Ага! Так ему и надо! И Санька, высунув язык, показала его негодяю.

Как ни странно, от этого простого действия ей стало значительно легче. Боль в голове почти совсем утихла. Откинув одеяло, Санька решительно и строго произнесла:

– Вот что, граждане дорогие! Не знаю, какие черти у вас в

головах делаются, а мне пора идти! Я и так из-за вас всюду, куда собиралась, опоздала. Так что...

Она попыталась спуститься с кровати, но тетя Варя кинулась к ней коршуном.

– Что ты! Что ты, деточка! Нельзя тебе вставать! Ты так головкой-то треснулась! Мы уж думали, совсем дело плохо! Да слава богу, доктор приехал, рентген тебе сделал, успокоил нас. Цела у тебя головка. Все косточки целы. Только сотрясение небольшое. Но все равно тебе лежать надо!

Санька обвела глазами пространство вокруг себя. Так она в больнице? Но тогда это чертовски странная больница. Ковер на полу. Птички за окном. Занавески вон шелковые. Картины опять же на стенах в дорогих золоченых рамах. Лично Саньке такие рамы совершенно не нравятся. Да и к живописи она равнодушна. Но, видимо, картины очень дорогие. Так чего же их повесили в больничной палате?

И одежда... На Саньке было надето нечто невообразимое – кружевное и с перьями. Легкое, воздушное и совершенно не подходящее как для больницы, так и для выхода в люди. У нее самой такого одеяния точно никогда в жизни не было.

– Позовите врачей! – сердито сказала Санька. – И сестру. Нет, лучше сразу зовите сестру-хозяйку. Пусть вернут мне мою одежду и объяснят, что со мной.

Лешка переглянулся с тетей Варей.

– Доктора мы тебе, конечно, позовем. А насчет сестры... Ты это о ком? Разве у тебя есть сестричка, Мариночка? Если

есть, ее тоже позовем! Ты нам только адрес скажи. Или телефончик продиктуй! Мы же про тебя почти совсем ничего не знаем.

– Вы что, издеваетесь надо мной? Где я? Разве я не в больнице?

– Да нет! Что ты! – всплеснула ручками тетя Варя. – Ты у себя дома. Вернее, у Игорька!

Час от часу не легче! И кто этот Игорек, о котором они все время говорят?

– Так жених твой, – всплеснула ручками тетя Варя. – Жених! Не помнишь его?

Санька машинально помотала головой.

– Вот что делается! – взвыла тетя Варя. – Игорька и того не помнишь. А говоришь, что память не потеряла! Ну скажи ты ей, Лешка!

– Игорь – твой парень! – кивнул головой Санькин похититель. – Вернее, теперь уже бывший. Ведь ты его бросила! Удрала в свою Америку, ни слова не сказав!

Снова он за свое! И Санька возмущенно заговорила:

– Сколько раз вам повторять, я не...

Заговорила и осеклась. Чего попусту тратить время на разговоры? Они явно ей все равно не поверят. Станет Санька утверждать, что она не Марина, тетка и племянник решат, что врет или действительно разумом повредила. Нет, нужно действовать хитростью. Усыпить их бдительность, а потом, улучив подходящий момент, удрать! И одежду, кстати,

не забыть забрать. Не будет же она разгуливать по улицам в таком пеньюаре. На улице хоть и тепло, но ведь еще далеко не лето!

Эти мысли пронеслись у Саньки в голове за считанные секунды. И уже в следующее мгновение она приняла решение, как ей действовать дальше.

– Сколько раз вам повторять, я никого не бросала! Игоря я люблю. А в Америку улетела, потому что у нас с Игорем возникли м-м-м... временные разногласия.

– Это какие же такие разногласия? – живо поинтересовалась тетя Варя. – Вроде Игорь нам про тебя только самое лучшее рассказывал.

– А сам... Сам... Он мне изменил! Вот!

Рот у тети Вари стремительно приоткрылся. Она Саньке быстро поверила. А вот Лешка продолжал сверлить девушку недоверчивым взглядом.

– Не мог Игорь так поступить, – наконец прогудел он. – Не мог. Я же его знаю. Он мой брат!

– Ну и что?

– Я бы так не поступил! Ну и он, значит, тоже не мог!

В словах Лешки слышалась непоколебимая уверенность. Что-то заставило и саму Саньку поверить: да, этот бы ни за что не изменил. Уж если бы полюбил, то навек. И так сильно, как еще никто и никого в этом мире. Почему-то от этой мысли Саньке стало очень жарко и хорошо. По телу прошла горячая волна. А Лешка снова покраснел!

Чтобы заполнить возникшую неловкую паузу, Санька сказала:

– Я хочу одеться. Где моя одежда?

– Как где? В шкафу. Где же ей еще быть?

В шкафу? Вскочив с кровати, Санька легко пробежалась по комнате. Вот шкаф. И что в нем? Распахнув дверцы из полированного палисандра, Санька едва не задохнулась от изумления. Она-то надеялась обнаружить тут свой беленький джемперочек, джинсовый комплект из курточки и брючек, в котором она отправилась сегодня на аукцион. А тут...

– Мамочки мои! – прошептала пораженная Санька, перед глазами которой никогда еще за раз не появлялось столько красивой и явно дорогой одежды. – Это что же... Все мое?

На мгновение ей захотелось остаться в этом доме. Пусть все и дальше считают ее Мариной. В конце концов, что она теряет? На дворе майские праздники. Все дети отдыхают. Школа, в которой работает Санька, на время праздников закрыта. До весенних экзаменов еще почти десять дней. Чего ей трепыхаться? Поживет здесь. Расслабится. Перемеряет шмотки. А рано или поздно появится неизвестный Игорь и все расставит по своим местам.

К тому же всегда можно списать свое поведение на последствия амнезии. Не она первой затеяла эту игру. Так что не ей и отдуваться за последствия.

– Кстати, – произнесла Санька, сняв с вешалки какую-то пушистую и удивительно мягкую вещицу. – А где же сам

Игорь?

Она стояла, прижимая к груди облюбованный джемперок, и с удивлением понимала, что невиннейший вопрос страшно смутил тетку и племянника. Они покраснели, потом побледнели, а потом начали прятать глаза, как люди, которым ужасно не хочется говорить правду.

– Игорек-то, – делано бодрым голосом произнесла наконец тетя Варя, – так он это... того... Уехал он!

– Куда уехал?

– Куда-куда... По делам!

– И когда вернется?

– Так это... Скоро уже, должно быть.

Сомнение, которое против воли самой тети Вари прозвучало в ее последних словах, лучше всяких других объяснений заставило Саньку понять: в семье произошло что-то неладное. Эти двое чем-то крайне встревожены. И они не просто так привезли сюда Саньку. Они надеются получить от нее помощь. Помощь и информацию.

Саньке сразу же расхотелось называться неведомой ей Мариной. Девушка почуяла запах беды, становившийся все интенсивнее и исчезать упорно не собиравшийся, несмотря на ясное небо за окном, поющих птичек и богатый, заваленный дорогими вещами дом.

– Знаете, а я бы немножко перекусила, – произнесла Санька, чтобы сгладить неприятную паузу в разговоре.

– Так это!..Конечно! О чем речь!

Тетя Варя бросилась к дверям, но у самого порога при- тормозила.

– Лешка, – позвала она племянника. – Чего застыл? Мариночка переодеться хочет. Иди сюда! Не станет же она при тебе разоблачаться!

Лешка потопал к дверям. Тетя Варя, выпроводив его за дверь, немного задержалась, чтобы подробно расспросить Саньку, что она хочет к завтраку.

– Завтрак? – рассмеялась Санька. – Да уж скорее обед или ужин. Завтракать я еще дома не стала.

– Ой, девонька... – вздохнула в ответ тетя Варя, прежде чем закрыть за собой дверь. – Да ты ведь почти сутки проспала! Завтрак прошел уже. Но и до обеда еще далеко. Полдень на дворе.

Полдень! Выходит, она провалялась в кровати почти сутки! Опоздала на аукцион! Вождеденный «Дворик» уплыл навсегда! От ужасного разочарования Санька присела на кровать и горько разрыдалась. Впрочем, сдерживая себя, – не хватало, чтобы тетя Варя еще начала задавать вопросы.

Поплакав минут десять, Санька решила, что продолжать и дальше просто глупо. Во-первых, ничего не поправить, только глаза покраснеют и рожа опухнет. Во-вторых, после этого аукциона будут и другие. И вовсе не так уж ей и нужен «Дворик». Запросто может купить какую-нибудь монетку и по- красивей, и подешевле в любимой лавочке на Пушкинской улице.

Утешившись таким образом, Санька полезла за носовым платком. Ее сумка стояла на столике возле зеркала. Как ни странно, все было на месте: документы на машину, кредитка, портмоне, косметичка. Тетка и племянник оказались очень щепетильными. Они не только ничего не тронули, но, похоже, вовсе не шуrowали в ее вещах.

Это, с одной стороны, заставило Саньку лучше отнестись к ним. А с другой... Уж она бы ни за что не спутала невесту своего брата с какой-то другой девушкой!

Вздохнув, Санька отобрала несколько красивых вещичек из гардероба сбежавшей Марины. Одевшись, она принялась наводить марафет.

К столу Санька спустилась минут через десять. Шишку удалось замаскировать длинной белой челкой. Волосы Санька стригла не очень коротко. Ей нравилось, когда они развеваются возле лица, падают на глаза и даже иногда лезут в рот, нос и уши.

Хотя эта прическа не одобрялась руководством школы, в которой работала Санька, в остальном молодая учительница устраивала всех, и прическу терпели. Санька была неконфликтна, уравновешенна и вполне компетентна. Дети ее любили и в то же время слушались. Поэтому Саньке разрешали носить ту прическу, которую ей хотелось.

Вещи Марины оказались Саньке впору. К тому же были подобраны, словно для нее самой. Так что Санька даже по-

думала, что надо бы побольше узнать об этой Марине, раз уж она живет в ее доме, пользуется ее вещами и машиной и даже временно исполняет роль ее самой.

Еда уже ждала Саньку. Тетя Варя расстаралась на славу. Стол был буквально уставлен салатиками и нарезочками. Кроме того, тут стоял поднос, на котором лежал крепенький холодец из свиных ушек и две тарелки с домашними пирожками, такими золотистыми, мягкими и ароматными, что у Саньки при одном только взгляде потекли слюнки.

– Кушай, деточка, кушай, родная. Поправляйся!

Тетя Варя явно относилась к числу тех людей, которые считают, что если у человека хороший аппетит, то все беды и несчастья обойдут его стороной. А Саньку не нужно было долго уговаривать. Она просто зверски проголодалась. Еще бы, маковой росинки не было уже почти двое суток! Так что теперь она ела, ела и ела, к вящей радости тети Вари и явному недоумению Лешки.

– А Игорь говорил, что ты привереда, – пробормотал он наконец. – Ничего, кроме икры, шоколада и фруктов, в рот не берешь!

Санька кинула в его сторону озорной взгляд и что-то промычала. Говорить она не могла: рот занят пирожками с капустой. Они у тети Вари получились обалденно вкусными. Санька заглатывала уже четвертый подряд.

– Да ты оливье попробуй, – хлопотала возле нее тетя Варя. – И вот этот салатик с грибочками. Да и пирожок с соле-

ным творожком скушай. Что ты все на капусту налегаешь! А то прямо сейчас горячее подам! Борщ с пампушками. А после шашлычок и тортик на десерт!

– Помилуйте, – закатила глаза Санька. – Я и так уже объелась. Это какой же праздник, что вы столько наготовили?

Санька уже заметила, что прислуги в этом большом и явно очень богатом доме не имеется. Тетка и племянник одни. И тетя Варя постоянно курсировала между кухней и столовой, принося новые блюда и унося грязные тарелки. Санька рванулась, чтобы помочь, но тетя Варя не пустила.

– Сиди и не рыпайся. Тебе врач запретил двигаться. А мне Лешка в случае чего поможет. Верно, Лешк?

Парень медленно кивнул. В отличие от Саньки, ел он плохо. Как положил себе на тарелку пирожок, так и сидел над ним в задумчивости. Санька недоумевала. Чего взял и не ест? Не любит? А зачем тогда взял?

– Ты чего такой задумчивый? – спросила она наконец у парня, когда наступил перерыв.

Тетя Варя ушла на кухню, чтобы разлить по тарелкам борщ и украсить его сметаной и свежей зеленью. Молодые люди остались в столовой одни.

– Да так.

– Чего так-то?

– Да думаю все.

– И о чем?

– Странно все получается. Вроде бы ты, а вроде бы и не

ты.

– Не поняла.

– Ну, по словам брата, я его невесту совсем другой себе представлял.

– Другой? Это какой же?

– Сказать честно?

– Конечно! – поощрила его Санька. – Честность – замечательное качество.

– Я представлял тебя жадной до денег сукой!

– А вот хамить не надо! – обиделась Санька из женской солидарности за неизвестную ей Марину. – Ты ведь меня совсем не знал!

– Не знал. Верно. И если бы Игорь не пропал, так и...

Лешка прикусил язык, но было поздно. Он проболтался. И Санька мигом уцепилась за представившуюся ей лазейку.

– Так Игорь пропал?! – воскликнула она. – Когда? Как?

Лешка молчал. Вместо него ответила тетя Варя, застывшая в дверях с подносом, на котором дымились три глубокие тарелки с огненно-красным борщом. Женщина подошла к столу, поставила поднос и лишь потом ответила Саньке:

– Не знаем мы ничего! Он нас со своей невестой обещал познакомить. Ну, приехали, а дом пустой стоит! Ни тебя, ни Игорька, ни слуг!

– Как же вы в дом попали?

– Охрана нас впустила. Оказывается, Игорь оставил на наш счет распоряжения.

– А слуги куда делись?

– Этого охранник нам не сказал. У них только поручение имелось дом нам открыть и сигнализацию отключить. Но вроде бы Игорек еще неделю назад всех слуг выгнал.

– Погодите, что же он вас в гости пригласил, а сам пропал?

Тетка с племянником начали снова переглядываться и мямлить, выдавая информацию по частям. Постепенно Санька узнала от них всю, ну или почти всю правду.

Приехать к Игорю эти двое решили внезапно. Что называется, нагрянуть.

– Он звал нас к себе только в начале лета.

– Долго звал, мы всё не ехали.

– Потом уже и звать перестал, а мы собрались и нагрянули. И не стали лета ждать, прикатили прямо на майские праздники.

– Невмочь мне было уж терпеть, – жалобно произнесла тетя Варя. – Так хотелось на тебя, Мариночка, посмотреть. Да и Лешка настаивал. Твердил, что нужно взглянуть, что за с... что за девушку нашел себе наш Игорек.

– А откуда вы приехали?

– Из Москвы. У Лешки в Москве работа. А я в Подмосковье живу. Домик у меня там. На пенсии я.

– Значит, вы с Игорем вместе в этом доме не жили? И меня никогда не видели?

Тетка с племянником помотали головами. Та-а-ак! Кое-что теперь Саньке становилось понятным. Но все же далеко

не все.

Она продолжала расспрашивать своих новоявленных родственников:

– Значит, вы приехали, а Игоря дома нет?

– Нету.

– А вы ему звонили?

– Сто раз! – вздохнула тетя Варя. – А потом Лешка решил, что тебя поискать надо. Ну, мы искать стали. Адрес знали, домой к тебе пришли. А мамочка твоя сказала, что ты в Америку укатила еще месяц назад. Представляешь себе наше изумление? Нам-то Игорек ничего о твоём отъезде не говорил! Мы считали, что с невестой едем знакомиться. А оно вон как обернулось!

Санька не знала, что ей и сказать в ответ. И поэтому спросила:

– И давно вы приехали?

– Да уж дня два тут колобродимся. Ни сна, ни покоя никакого нету! Уж лучше бы и не приезжали, честное слово! А с другой стороны, как подумаю, где-то сейчас Игорек, прямо сердце кровью обливается. Жив ли он еще?

– А вы не думали, что Игорь мог просто улететь на майские праздники?

– Куда улететь? – удивилась тетя Варя.

– Как куда? Куда-нибудь... Хотя бы в Америку!

– Но ты-то ведь тут!

– Я – да, но...

И тут Санька была вынуждена прикусить язык. Как объяснить этим людям, что настоящая Марина в Америке, и, возможно, что сгорающий от страсти Игорек тоже полетел туда? Хотя... Вроде бы Маринина мама сказала, что ее дочь уже нашла в Америке свое счастье, вышла замуж. В таком случае визит Игорька мог быть не только нежелательным, но даже и опасным.

– На всякий случай надо проверить все аэропорты, – задумчиво произнесла Санька. – Если он куда-то улетел, то это одно дело, а если...

Договаривать она не стала, потому что Лешка громко крикнул:

– Я своего брата хорошо знаю, – произнес он. – Даже если бы он отправился на Северный полюс, то трубку все равно взял бы с собой. Да что там говорить! Он даже спал и мылся, не расставаясь со своим телефоном! Не стал бы Игорь обрывать разом все контакты. Это для него равносильно смерти!

Тетя Варя испуганно ахнула. Санька замерла. Ей показалось, что внезапно яркий день за окном потемнел, а по комнате прошелся холодный ветер.

– Надо опросить друзей Игоря, – тихо сказала Санька, потому что просто молчать было невыносимо.

– Сделано уже. Никто и ничего не знает.

– Тогда... Надо поговорить с его девушкой.

– Так это ты же его девушка. Даже больше, невеста!

– Нет, – покачала головой Санька. – Меня вы в расчет не

принимайте. Я с Игорем не виделась уже давно. Сами понимаете, я в Америке, он тут... Мы и не общались с ним совсем. Вам нужно поискать девушку, с которой Игорь... с которой он... Ну, вы понимаете. Он же мужчина... Ему надо... там... и всякое такое.

Последнюю фразу Санька договаривала, красная от смущения. Какие же чудовищные вещи приходится объяснять этим милым, но, увы, таким непонятливым людям. Этот Игорь – молодой кобель, невеста от него сбежала. Он должен, просто обязан был обзавестись подружкой! А возможно, что подружка у него всегда имелаась. Ведь еще неизвестно, из-за чего настоящая Марина сбежала в далекую Америку. Вполне возможно, улетела врачевать разбитое неверным женихом сердце.

При воспоминании о неверных женихах собственное сердечко Саньки болезненно сжалось. А наблюдавший за ней весь день Лешка снова недоумевающее нахмурился.

– Девчонок у Игоря всегда было полно. Но невеста-то одна! И это ты! Слушай, не вредничай, пойми, ты должна нам сказать, куда мог подеваться Игорь.

– Но я не знаю. Не помню ничего!

И не удержавшись, Санька мстительно добавила:

– Это ты виноват, что я ничего не помню!

– Ой, плохо! – обхватил голову руками Лешка. – Ты наша последняя надежда. Мы уже всех опросили. Никто ничего не знает.

Саньке снова стало его жаль. И она успокаивающе сказала:

– Так не бывает. Не мог человек просто взять и пропасть в одночасье. Со слугами беседовали?

– С кем?

– Со слугами. В таком большом доме должно быть много слуг.

– Ну работали тут у Игорька несколько человек. Повариха, горничная, садовник. Шофер еще был.

– Вот! – обрадовалась Санька. – Шофер нам и нужен! Вы знаете, где его найти?

Лешкина физиономия разгладилась и немного просветлела.

– Знаю! – воскликнул он. – Слушай, а ты молодец! Про Петруху-то мы с тетей Варей и не подумали! Сейчас найду его телефон и позвоню!

Лешка проворно унесся в соседнюю комнату. Несмотря на свои громадные размеры, двигался он очень ловко. И обратно вернулся быстро.

– Вот! Нашел! – воскликнул он, размахивая каким-то листком. – У Игоря все необходимые телефоны всегда были под рукой. Он электронным записным книжкам не доверял, всегда номера дублировал на бумаге. Сейчас найдем мы Петруху.

Лешкин палец заскользил по списку.

– Ага! Вот! Ну, звоню!

Он набрал номер и несколько секунд напряженно при-

слушивался. Тетя Варя и Санька наблюдали за ним с плохо скрываемым волнением. Впрочем, если было ясно, почему волнуется тетя Варя, то про себя Санька вообще ничего не понимала. Ей-то, собственно говоря, какое дело, найдется Игорь или нет? Она-то его даже не видела никогда. Да и судя по тому, что она услышала, не так уж хорош этот избалованный женским вниманием начинающий олигарх. И прислуга у него, и невеста в Америке, и машина, и дом шикарный. Прямо противно, честное слово!

– Что там? – первой не выдержала тетя Варя. – Не берет?

– Не берет.

– Позвони по другому номеру.

– По какому?

– По домашнему.

– А я его знаю?

– Так узнай! – воскликнула тетя Варя. – Узнай и звони!

Лешка наклонил голову и пошел выполнять приказ. Санька подумала, что, несмотря на размеры, главным в этой паре выглядит отнюдь не Лешка. И уж совсем странно, что лидерство принадлежит такой добродушной и явно недалекой тете Варе – любительнице печь пирожки и готовить борщи с пампушками.

Борщ стоял на столе прямо перед Санькой. Про него все как-то забыли. Саньке показалось, что борщу нанесена незаслуженная обида. Такой отличный, вкусный! Ну и что с того, что остыл. Его и холодным скушать можно.

Едва девушка поднесла к губам первую ложку, как в дверях появился Лешка. Ложка сама собой выпала из рук Саньки. Вид у Алексея был до того мрачный и хмурый, что она без всяких слов поняла: он узнал плохие новости и теперь не знает, как сообщить о них женщинам.

Тетя Варя тоже это поняла.

– Что? – прошептала она, хватаясь за сердце. – Что-то с Игорьком?

– Петруха...

– Поговорил?

– Он нам ничего уже про Игоря не скажет. И никому.

– А с ним что? Ты с ним говорил?

– Я говорил с его женой. И она сказала мне... сказала...

Что он умер!

Леша выпалил эту фразу и перевел испуганный взгляд на тетю Варю. Пожилая женщина отреагировала лучше, чем можно было ожидать от такой впечатлительной и сентиментальной особы.

– Как это случилось? – сухо поинтересовалась она у племянника.

– Разбился.

– На своей машине?

– Нет, вместе с другом. Машина была служебная.

– То есть Игоря?

– Да.

Лешка снова замолчал, а тетя Варя не выдержала:

– Да рассказывай уже! Не томи! Что из тебя каждое слово клещами приходится тянуть? Когда это случилось?

– Похороны завтра. А разбились они... ну, на днях.

– Как это произошло? Что ей известно про Игоря? Он был с ними двумя в той же машине?

– Да нет, – поморщился Леша. – Что Игорю делать с собственным шофером на рыбалке?

– Так они на рыбалке были?

– Ну да. Я так понял, что Петруха отправился на рыбалку со своим приятелем. И как сказали в милиции, они здорово приняли на грудь. Им показалось мало. Петруха сел за руль... Ну а дальше – кювет, машина вдребезги. Петруху на смерть, приятель в больнице. Выживет или нет, неизвестно. Очень уж плох.

После этих слов воцарилось молчание, которое прервала все та же тетя Варя, спросив:

– Ну а Игорь? Он-то где? Ты спросил у вдовы?

– Она не знает. По ее словам, Игорь дал ее мужу выходные на целую неделю. Они еще радовались, что им так повезло. Вся страна отдыхает, и они вместе со всеми. Да еще оплатить хозяин обещал внеочередной отпуск-то! Чего людям не радоваться? Они и радовались. А оно вон как обернулось. Лучше бы, она говорит, и не давал хозяин Петьке выходных. Работал бы без продыху, целее был бы!

После этих слов молчание воцарилось вновь. На этот раз прервать его не решились ни Санька, ни даже тетя Варя, ко-

торой, похоже, просто нечего было сказать. Так они и сидели. Молчали. И с каждой пролетающей минутой на душе делалось все хуже.

Глава 3

Саня не могла догадаться, о чем думали тетя Варя и Лешка, но понимала, что мысли у них невеселые. Сама же она думала о том, что пора уносить ноги из этого дома. Она оделась, поела, голова почти перестала болеть, нечего ей тут делать. Хватит уже, пожила чужой жизнью. Пусть они остаются, ищут своего Игоря, глядишь, и найдут. А у нее свои дела. Ей в сыщиков играть недосуг.

Про себя Саня не сомневалась, что Игорь просто свалил на все выходные из города. Завел интрижку с какой-нибудь длинноногой красоткой, да и удрал. А чего ему страдать? Денег куры не клюют. Невесты больше нет. Контролировать его некому. Можно и расслабиться. Игорь ведь не знал, что к нему нежданно-негаданно нагрянут родственники. Вот и не счит нужным уведомлять их о своих планах.

– Пойду немного прогуляюсь, – произнесла Санька, вставая из-за стола. – Спасибо за еду. Все было очень вкусно. Я прямо объелась.

Ни Леша, ни тетя Варя не остановили ее. Оба сидели мрачные и подавленные. На минуту Саньке захотелось остаться с ними – поддержать и помочь чем сумеет. Но она подавила свой порыв, напомнив себе, что она чужая в этом доме. Хватит играть роль, которую ей навязали. Она никогда не была невестой Игоря. Одного этого вполне достаточ-

но, чтобы уйти не прощаясь.

А если еще вспомнить, каким образом ее доставили сюда, то вывод прост и очевиден – пришло время линять!

Потихоньку проскользнув в комнату, Санька скинула сумку вниз в окошко. Какое счастье, что она не поклонница излишне дорогих сумок и вот эта стоила около двух тысяч рублей. Таскала ее Санька уже давно. Если сейчас на лаковой поверхности образуется несколько лишних царапин, это даже хорошо. Появится повод поменять наконец.

– Подышу свежим воздухом, – сообщила она. – Надеюсь, мне это поможет.

Никто ей не возразил. Санька окончательно приободрилась. Ее не задерживают. Она не пленница, а дорогой гость. И снова ей захотелось остаться. Но она напомнила себе, что заигрывать не следует. Подхватив сумку с клумбы, устремилась к калитке.

Выйти ей удалось незамеченной. Дальше было проще. Санька помчалась по дороге туда, где слышался шум машин. Она спрашивала у прохожих, как лучше и быстрее добратья до города. Заодно поинтересовалась, куда вообще занесла ее судьба. Оказалось, во Всеволожск. Всего-то пара десятков километров до Питера. Чудный городок. И люди тут живут славные. Но лучше всего во Всеволожске то, что Санька отсюда уезжает. Не ее это жизнь. Так что нечего и примазываться.

Рейсовый автобус, который довез Саньку до города, выса-

дил ее у станции метро «Ладожская». Некоторое время девушка походила туда-сюда по просторной светлой площади перед зданием торгового комплекса, не зная, чем заняться.

Принявший ее за невесту брата Леша сбил все Санины планы. Куда она собиралась ехать вчера? Ах да! На аукцион. Но сегодня туда уже нечего соваться. Торги давно закончены.

– Что же, по крайней мере, поеду и заберу свою машину. А там решу, что делать дальше.

Забрать машину оказалось проще пареной репы. «Ниссан» так и стоял там, где его оставила хозяйка. Ключи оказались в Санькиной сумочке. Правда, ей показалось, будто чего-то там не хватает. Но Саня не могла сказать сразу, чего именно. Ключи от квартиры на месте. Права и документы тоже. Кошелек. Паспорт! Ну, паспорт она всегда держит дома. Чего таскать такую ценную вещь? Совершенно не нужно. Да, паспорт в безопасности у Сани дома. Но чего же тогда не хватает в сумке?

Саня так и не смогла этого понять и поэтому решила не забивать себе ненужными мыслями голову. Если что-то было и пропало, то теперь оно уже не вернется. Так ведь? Ну и все! А сейчас она поедет в хорошо знакомый нумизматический магазин на улице Марата и оторвется там на полную катушку.

В торговом комплексе «Ямской» находится сразу несколько торговых точек, где торгуют монетами. И есть еще

один славный антикварный салончик, где тоже попадаетея кое-что интересенькое. Конечно, аукционные вещи ей вряд ли предложат, да и дед в антикварном салоне, словно прыщ, того и гляди, лопнет от наполняющего его гноя, но что-то интересенькое для Саньки у него, безусловно, найдется.

И Санька это обязательно купит. У нее выдались тяжелые сутки. Она должна себя как-то утешить.

В магазинах девушка провела без малого два с половиной часа. Проторчала, что называется, до самого закрытия комплекса. Пересмотрела не один десяток монет. Обсудила с продавцами достоинства и недостатки каждой.

Дед в антикварной лавочке едва не умер от злости, пока Санька ковырялась в его альбомах. Уже не чаял избавиться от нее, но Санька не ушла, пока не выбрала себе новое сокровище – прусскую монету в пять марок с изображением кайзера в смешном головном уборе и его достойной супруги.

Потом Санька перебралась в следующий магазин. Там тоже отвела душу по полной программе. В результате остановила свой выбор на юбилейном канадском долларе с красивым корабликом на фоне айсберга.

– Берите, девушка, – сказал сияющий от счастья продавец, которого вконец измучила привередливая, хотя и очень симпатичная покупательница. – Берите, не сомневайтесь. Это счастливая монета. Она принесет вам удачу.

Саня кивнула головой. Удача ей пригодится. Да и кому бы

не пригодилась? Нет таких людей, которые не рассчитывают на удачу.

– Если что не так, вернусь к вам, – пошутила Саня. – И монету получите назад.

Не заметив, как вытянулось у продавца лицо (все ее внимание было сосредоточено на новом приобретении), ужасно довольная, она вышла из магазина.

Уже возле самого дома Саня заглянула в парикмахерскую, чтобы немного подстричься и рассказать своей знакомой парикмахерше, какая нелепая история с ней приключилась. Но парикмахерша, старый мастер Татьяна Николаевна, которая стригла еще Санькину маму, веселья девушки не разделила.

– Ну ты даешь, красавица! Это кто же в наше время от готового жениха отказывается?! Да еще, говоришь, с домом и машиной!

– Да, дом у него богатый, – вынуждена была признать Санька.

– Ну ты даешь! – повторила парикмахерша и содрала за стрижку в два раза дороже, чем брала обычно.

Видимо, решила, что раз уж Санька так разбрасывается выгодными женихами, то у нее и у самой денег куры не клюют. А раз богатенькая, то пусть платит.

Потом Санька решила, что раз уж привела саму себя в порядок, то несправедливо будет оставить малышку машинку без внимания. Зарулила на автомойку, которая, к счастью, располагалась через дорогу от парикмахерской, вымы-

ла «Ниссан», который немедленно заиграл всеми оттенками зеленого.

Надо сказать, что свой выбор транспортного средства Санька сделала еще и потому, что машинка ей досталась не простая, а зеленый «хамелеон». Она могла менять цвет от бледно-салатового через изумруд до темного малахита. И Санька этакой красотой ужасно гордилась и всячески поддерживала ее.

На мойке у Сани тоже была приятельница – Любка. Вообще-то она работала приемщицей на заправке лишь недавно. Раньше они с Саней учились в одной школе и ходили в один класс. В школе не особенно дружили. Но как-то так получилось, что с годами прежние школьные их друзья куда-то подевались, откололись, переехали в другие города. А Санька с Любой как жили в одном доме, так и продолжали. И разумеется, видясь довольно часто, имели друг про друга куда больше сведений, чем об иных когда-то близких приятельницах.

Так что если к кому и могла в сей час завернуть Санька, так это именно к Любе. Подружка была на смене. Напоив Саню чаем, выслушала ее рассказ.

– Ну ты даешь! – повторила она точь-в-точь слова Татьяны Николаевны. – Чтобы в наше время за здорово живешь отказаться от богатого жениха – это умудриться надо! Ну и чудило ты, Санька!

– Да чего я чудило-то? Можно подумать, я действительно

от жениха убежала. Я этого Игоря и не видела ни разу.

– Даже на фотографии?

Саня призадумалась. Пожалуй, на фотографии видела. Да, точно! Была у нее в спальне фотография молодого темноволосого парня. Тетя Варя ей еще что-то сказала про эту фотку. Что именно, Саня не помнила, но зато запомнила, что изображен на ней точно Игорь. Саня еще тогда подумала: до чего же братья не похожи между собой.

Леша был крупным, казался тяжеловатым, хотя и двигался легко. Зато у него были изящные запястья и тонкие пальцы. И смотрел он прямо, взглядом человека, которому скрывать нечего, который считает, что в этом мире еще есть на что посмотреть.

Игорь же, напротив, отличался миловидными, несколько женственными чертами лица. Был он типичным слащавым красавчиком. Только взгляд уходил куда-то в сторону, хоть и кокетливо, но как-то и подленько в то же время. Саня еще подумала, что не хотела бы оказаться близким другом этого Игоря. На такого человека рассчитывать нечего. Сразу видно, что он самовлюбленный павлин и заботится исключительно о собственном процветании.

– Он мне не понравился, – откровенно призналась Саня.

– Игорь?

– И он, и его брат.

– А брат тебе чем не угодил?

– Невежа! Урод! А еще он хам и грубиян!

Любка как-то странно посмотрела на Саню, молча подлила ей еще чаю и придвинула кусок бисквита.

В общем, до дома Саня добралась в тот вечер очень поздно. У Любки она засиделась. Потом еще надо было найти место, чтобы припарковать машину. Потом надо было ее припарковать. И первым, кого Санька увидела, подойдя к подъезду, был тот самый хам и грубиян, которому они с Любкой всего четверть часа назад сладострастно мыли кости на заправке.

Сначала Санька оторопела. Потом решила, что у нее обман зрения. Они с Любкой так много говорили про Лешу, что он теперь Саньке мерещится. Саня решила не идти на поводу у разгулявшегося воображения. Наверняка, если она подойдет ближе, мираж развеется и она увидит, что стоящий возле ее подъезда мужчина ни капли не похож на Лешу.

Оказалось, что похож. И даже очень. Просто одно лицо.

– Привет, – шагнуло к ней «лицо». – Ты чего удрала, не сказавшись? Мы с теткой перепугались, когда тебя не нашли. Хорошо, что я додумался посмотреть, на месте ли твоя сумка. Не нашел и понял, что ты решила дать деру.

– Ты как меня нашел? – только и смогла прошептал пораженная Санька. – Следил?

– Я на всякий случай твои водительские права сфоткал, – признался Леша.

– Зачем?

– Ну... Это... Сначала-то я тебе не поверил, когда ты мне

стала говорить, что ты не Марина. Ты уж прости меня. Но я так зациклился, что Марина эта – стерва, дрянь и врунья, что сразу и не понял, что ты – не она.

Санька разинула рот.

– Так ты что... Ты все время знал...?

– Ну не то чтобы все время, но знал.

– И когда понял?

– Как только ты очухалась и заговорила. Ну не могла Маринка так говорить. Брат мне про нее рассказывал. Нет, она типичная охотница за богатенькими простачками. А ты нет... Ты не такая.

Саня не поняла, хвалит он ее или осуждает. Но это было и не важно.

– Ну раз ты все понял, зачем тогда приперся?

И без того мрачный Леша помрачнел еще больше.

– Александра, – серьезно произнес он. – У меня плохие новости про Игоря.

Прежде чем Санька успела возразить, что новости про брата Лешки ее совершенно не касаются, умотай он хоть на Луну, хоть на Аляску, ей одинаково фиолетово, Леша прибавил:

– Он мертв.

Слова застряли на языке. Она ничего не могла говорить и лишь с трудом выдавила:

– Мертв? Кто?

– Игорь.

– Как? И он тоже?

– Да. И он тоже.

– Как ты узнал?

– Так и узнал. Только ты уехала, нам позвонили из морга и попросили опознать тело. Оказывается, Игорь лежит у них уже второй день. Документов при нем не было. Пока его отпечатки прогнали по базе данных, пока идентифицировали, то да се, время прошло.

– И... ты уже ездил?

Леша молча кивнул.

– И... это он?

Еще один кивок.

– Ты уверен?

– Сто процентов! – отмер Леша. – Ну и вопросы ты задаешь! Что я, своего брата не узнаю? Он это! А самое худшее знаешь что?

– Что?

– Нашли его в лесочке. Не то чтобы далеко от шоссе, не то чтобы близко. А тело выглядело так, словно побывало в ДТП.

– В аварии? Два дня назад, говоришь? А что если?..

– Вот и я о том же подумал! – живо откликнулся Леша. – Если Петруха, шофер Игоря, в аварии погиб в то же время, не одна ли это и та же авария, а?

– Но ведь Игоря в другом месте нашли, верно?

– Точно сказать не могу. Я плохо эти места знаю.

– И травмы у него были серьезные?

– Перелом позвоночника и черепно-мозговые. Врачи сказали, что, судя по повреждениям, он скончался на месте.

– Значит, уйти с места аварии своей машины с проломленной головой точно не мог!

– Нет.

– Выходит, кто-то его перевез или перенес.

– Выходит, – печально согласился Леша. – Но кто? Как ты думаешь?

– Понятия не имею.

– Вот я и подумал, надо бы съездить завтра к этому Петрухе на похороны.

– Завтра похороны?

– А я тебе еще не сказал? Да, хоронят его завтра.

Помолчав, Лешка добавил:

– Поеду, глядишь, и разживусь информацией. Ведь не знаю ничего. А надо! Что там за авария была? Есть ли свидетели? Поедешь со мной?

Санька от неожиданности даже не сразу поняла, что последний вопрос относится именно к ней.

– Что? Кто? Я?

– Ты. Больше-то мне в этом городе обратиться не к кому. Тетя Варя со мной не поедет. Она как услышала, что с Игорем случилось, так и слегла. Она ему как мать была. Да и мне тоже. Вырастила нас. А тут такое дело.

Лешка мрачно замолчал.

– А где ваши собственные родители?

– Разбились. Наши родители разбились в ДТП больше двадцати лет назад. Видишь, как все в жизни повторяется? Сначала родители, теперь Игорь. Кто следующий? Вот вопрос. Может быть, я? Как ты сама думаешь? Всякие там родовые проклятия, они существуют?

– Не думай о плохом! – воскликнула Саня и неожиданно для самой себя произнесла: – Конечно, я поеду с тобой.

Леша просиял, словно получил дорогой и желанный подарок. Саня, чтобы не больно-то радовался, быстро спросила:

– А что это за история с семейным проклятием?

– А-а-а... Ерунда. Нет, если честно, я в такие вещи не верю.

– Я тоже. А все-таки?

– Говорю тебе, ерунда.

– Нет уж, рассказывай!

– Ты упрямая, как все бабы! – вспылил Лешка, но получилось у него совсем не страшно, скорее забавно.

Саня только улыбнулась и повторила вопрос:

– Так ты расскажешь или нет?

– Нет! – воскликнул Лешка и тут же нелогично прибавил: – Нечего рассказывать. Просто у нас в семье все гибнут в ДТП.

– Все-все?

– Нет, не все, конечно, но большинство. На моей памяти первым дядя Вова убрался. За ним дядя Витя с тещей. Ко-

нечно, теща нам не родная была, но тоже не чужой человек. И чего она с дядей Витей в тот раз в машину плюхнулась? Ведь ненавидели друг друга лютой ненавистью. Поедом друг друга всю жизнь ели, а так получилось, что на тот свет вместе ушли. Да еще и могилы у них рядом. Жуть!

– А кто еще?

– Мои родители, ну и Игоря. Что, мало? А еще... Анжелика! Ну та профессиональной гонщицей была. Когда ее собственные отец и бабка разбились, Анжелика так мне и сказала: уж, говорит, коли мне судьба на машине убиться, надо перед этим хотя бы заработать. Ну и прославиться, если повезет.

– И повезло?

– Несколько крупных соревнований она выиграла. А потом разбилась. Правда, семья приличную страховку получила. Мама, сестры, с тех пор они хорошо жить стали. Страховку Анжелика самую большую купила. Знала, что ее ждет.

Санька передернула плечами:

– Дичь какая-то! Так не бывает.

– Я и говорю, глупость! Сам не верю. И тебе не советую. Я так сказал!

Разумеется, получив такой совет, любая женщина полезла бы доказывать обратное. И Санька не стала исключением.

– Проклятие не могло перенести твоего брата с места на место, – сказала она. – Это сделал человек с какой-то целью.

– С какой же?

– Возможно, это было сделано с целью... с целью... Этот человек хотел запутать следствие! Кому придет в голову связать найденное в лесочке тело с аварией на дороге?

– Нам ведь пришла.

На это возразить Саньке было нечего. Договорившись о завтрашней поездке, новые компаньоны торжественно пожали друг другу руки и расстались до утра.

Лишь оказавшись дома, Санька удосужилась подумать: а какого, собственно говоря, лешего нужно от нее Лешке?

Ну не верит она в то, что во всем огромном Питере у этого мужчины не нашлось бы более подходящего компаньона для расследования. Даже если сам Лешка московский, то у его брата Игоря должны остаться в Питере пусть не друзья, но товарищи, деловые знакомые и просто приятели.

Почему же Леша не обратился к ним, а выбрал именно ее – постороннюю девушку? За этим его решением крылась какая-то загадка. Ответа Саня пока что не находила.

Глава 4

Утром все вопросы улетучились из головы девушки. Проснулась она поздно. Утомленный вчерашним бурным днем организм требовал долгого и продолжительного отдыха. Поэтому Санька встала, лишь когда снизу позвонил в домофон Лешка.

– Выходи. Я уже приехал.

Санька ахнула и пообещала, что сейчас спустится.

– Только туфли надену. И газ выключу!

После чего она судорожно заметалась по квартире, пытаюсь понять, что делать в первую очередь. Чистить зубы, причесываться, пить кофе или все-таки одеваться?

Зубы вроде бы чистила вчера вечером перед сном. Не могли же они во сне так уж сильно испачкаться? Достаточно будет пожевать фруктовую жвачку. Обуться надо просто и практично. На кладбищах весной жуткая грязь, на каблучках туда даже соваться нечего. Ну и одежда. Они едут выражать сочувствие вдове. Значит, выглядеть надо соответствующим образом.

Вот беда: Саня хотя и была блондинкой, но не любила в повседневной жизни черный цвет. Во-первых, он делал бледной ее и без того светлую кожу. А во-вторых, просто-напросто не нравился своей мрачностью.

Санька предпочитала живые и яркие тона. Из черных ве-

щей у нее было лишь зимнее пальто, подаренное когда-то мамой, и маленькое черное платье, из которого Санька уже давно выросла, но выбросить или отдать рука не поднималась.

Пальто отпадало: на улице май. Пришлось нацепить платьице. Ничего, что коротковато. Можно ведь к нему надеть ботфорты. Они длинные, закроют ноги. И к тому же они не на каблуках, а на платформе. Ну и плащ. Ничего, что он совсем светлый и в талию. Зато длинный. Закроет и ноги, и ботфорты, и платье.

То есть, если стоять на месте, тогда закроет. А если двигаться, тогда полы плаща распахиваются и ноги видны. Но если надеть черные же колготки, которые у Сани, по счастью, нашлись, тогда ничего. А на голову можно шляпку. Вот эту, с вуалью и огромным цветком. Цветок как раз черный. А сама шляпа чудесно сочетается с плащом.

Решено! Она наденет шляпу. А в случае чего черный платок всегда можно купить при входе на кладбище. После этого Саня умылась и, прихватив сумку, помчалась вниз.

Леша стоял снова против солнца и молча глядел на Санию. Рассмотреть выражение его лица Саня толком не могла, несмотря на то, что нацепила на нос огромные солнцезащитные очки. Ей показалось, что Леша в некотором недоумении.

– Мне показалось или мы вчера договаривались отправиться на похороны? – спросил он у Сани, усадив ее в машину – огромный черный внедорожник «Шевроле».

– Ну да. Договаривались.

– И что? Ночью твои планы изменились?

– Не изменились. А в чем дело? Ты что-то имеешь против?

– Нет-нет, – слегка испуганно ответил Лешка. – Я ничего! Просто ты так красиво оделась, вот я и подумал... Может быть, ты не помнишь, куда нам предстоит ехать.

Саня заверила, что все прекрасно помнит. И что к тому времени, когда они доберутся до кладбища, уже совсем поднимется солнце, она снимет светлый плащ, и все будет в порядке.

– А! То есть под плащом ты вся в черном? – повеселел Леша.

Сам он откуда-то раздобыл черный костюм, к которому надел черную же рубашку. Лишь галстук у него был хоть и черный, но в мельчайшую серебристую крапинку. Костюм, надо сказать, сидел как влитой. Санька впервые подумала, что он не только очень красивый мужчина, но и породистый.

У него фигура греческих богов, которых Санька еще в детстве в изобилии насмотрелась в Эрмитаже. Геракл в молодости. Интересно, а с годами Лешка еще больше раздастся или, наоборот, усохнет? Наверное, раздастся. Комплекция у него такая... подходящая.

Тут же Санька покраснела от стыда. Господи, о чем она только думает? Ведь они едут на похороны молодого человека! А у нее на уме какие-то глупости!

Машину Лешка вел уверенно. За дорогой следил лишь глазами, головой почти не вертел. Но в то же время успевал видеть все, что происходило вокруг.

– Ты чего так на меня смотришь? – внезапно спросил он у Сани. – Нравлюсь?

Девушка смутилась.

– Мне нравится, когда мужчины занимаются своим делом, – отрезала она.

Но Лешка не обиделся, а лишь весело хмыкнул в ответ:

– А это и есть мое дело. То, чем я собираюсь заниматься всю оставшуюся жизнь. Я понятно изъясняюсь?

Саня ничего не ответила. Во-первых, потому что не поняла. А во-вторых, потому что они приехали.

Петруха тоже жил во Всеволожске, как и Игорь. И смерть хозяин и шофер нашли тоже неподалеку друг от друга. Лешке удалось узнать, что тело его брата было найдено в нескольких километрах от Всеволожска. Тело Петрухи – тоже.

Но если Игорь жил в роскошном отдельном доме, стоящем на огромном цветущем участке с собственным ручьем, то Петруха проживал в типовой блочной застройке конца прошлого века.

Между этими двумя мирами была целая пропасть – финансовая и общественная. Однако же оба молодых мужчины нашли свою смерть примерно в одно время и примерно в одном месте. А раз так, то возникало невольное подозре-

ние, что Петруха мог знать что-то про дела Игоря, за что и поплатился жизнью.

Или наоборот, но это вряд ли.

Народу на кладбище собралось немного. Санька представляла себе, что хоронить молодого парня соберется вся его родня, множество друзей. Сторона вдовы тоже подтянется. Когда вдовеет пожилая женщина – это горько, но, увы, понятно. Но когда остается вдовой совсем молодая – как-то в голове не укладывается. Это против правил. И потому многие поспешат, чтобы хоть как-то утешить страдалицу.

Однако молодая вдовица удрученной отнюдь не казалась. Скорей уж разгневанной.

– Ну Петруха! Ну дурак! – громогласно оповещала она всех собравшихся на кладбище. – Говорила же ему, поедем с мамой на огород, коли уж тебе такая удача выпала на целые майские праздники без барина твоего остаться. Ну последним идиотом надо быть, чтобы не понимать: майский день – он же на вес золота! И вскопать, и посадить, и поправить, чего после зимы починки требует. А картошку кто будет сажать?! Кто ее сажать-то будет, спрашиваю я его? Ты, говорю, Петенька, только кушать горазд, а как картошечку-то посадить, так у тебя дела какие-то выискиваются! И что это за дела такие? Знаю я твои дела! Рыбалка у тебя на уме! Да и что там за рыбалка такая? Курам на смех! Что вы там с этой рыбалки-то приносите? Одни пустые бутылки из-под водки! Вот весь ваш улов! Коли уж хочешь в праздники нажраться

на природе да с друзьями оттянуться, так и говори прямо, а не виляй! А то рыбалку он какую-то выдумал! Знаю, говорю я ему, эту вашу рыбалку!

Стоило вдовушке умолкнуть на мгновение, чтобы перевести дыхание, как стоящая рядом с ней полная тетка в туго обтягивающем черном трикотажном платье подхватила эстафету.

– Правильно говоришь, доченька! Все точно! Поехал бы с нами, на огороде культурно бы лопаткой так помахал, водочки бы на сон грядущий они с отцом выпили, и хорошо бы всем было. И картошечка посажена, и праздники не даром прошли. А так что?

– Да и не говори, мама! Прямо перед людьми неудобно! У всех праздники, а мы тут с похоронами. Не мог в будние дни помереть! И самому не обидно, и народу приятно. Не от хорошего дела отрываешься. А с работы чего на похороны не отпроситься? Милое дело в рабочий день умотать!

– Ну так и я о чем говорю! – зудела мамаша рядом. – Поехал бы с нами, и сам целый был бы, и нам хлопот меньше.

– И ведь как просила! Нет, уперся! Твержу ему, ты что же, скотина, хочешь, чтобы родители одни пахали? И что, вы думаете, он мне ответил? Заявил, что он денег в семью достаточно приносит. Имеет право в свой законный отпуск заняться тем, к чему у него душа лежит.

– Паразит! – припечатала мать. – Как есть паразит и гад! Саньке даже показалось, что еще немного и она плюнет на

крышку гроба. Но вместо этого мать воскликнула:

– И где ты только нашла его, донюшка?

– Та и не говори, мам! – с досадой отмахнулась дочка. – Вот уж угораздило связаться! Гулена! Бабник! Все нервы мне измотал! Врун! Бездельник! Денег не приносил, а только все забрать норовил.

Похожие разговоры велись не только на кладбище. Они продолжились и на поминках. Лешка с Санькой примазались к толпе провожающих, представившись коллегами Пети с работы. Дескать, в офисе Игоря Николаевича все очень скорбят. И собрали некоторую сумму в помощь родным.

– Вот возьмите, не побрезгуйте, – произнес Лешка, протягивая конверт молодой вдове. – Люди с чистой душой, с открытым сердцем. Понимаем, что деньги не вернут вам Петю, но хоть как-то помогут скрасить первые самые горькие дни.

Конвертик вдова приняла с плохо скрытой жадностью, тут же не удержалась и заглянула в него. На лице немедленно проступил румянец удовольствия. После этого Лешка с Саней были приглашены на поминки.

Тетка, правда, скользнула недовольным взглядом по длинным Санькиным ногам, прикрытым ботфортами. Светлый плащ Санька давно сняла и оставила в машине. Черненькое сильно декольтированное платье также вызвало повышенный интерес. Она оглядела Саньку, что называется, с головы до пят. И кажется, составила весьма нелестное мнение.

Но предложение своей дочери все же повторила, пригласила коллег с работы на поминки. Санька с Лешей не отказались. Ведь ради этого приглашения Леша и лишился приличной суммы, переданной в конвертике вдове.

Поминки проводились дома у родителей жены погибшего парня. Как быстро разобралась Саня, погибший был сиротой. Жил он вместе с молодой женой в квартире ее родителей. А свою комнату в коммуналке сдавал какому-то знакомому за жалкие копейки, которые до жены все равно не доносил.

– Добытчик из Петрухи аховый был. Все деньги, какие к нему и попадали, умудрялся спускать. Ни одной юбки мимо не пропускал. А как с этим своим барином кататься начал, так и вовсе невмочь мне с ним стало! Это же ни единой минуты спокойной. Как вечер, я к окошку, его жду. Едет ли там мой милый? Нет, не едет! Что ни ночь, то он хозяина в казино, то у ресторана ждет, то к любовнице, то к полюбовнице!

– Да и сам успевал! – подначила ее мать.

– Точно! И сам по бабам таскался! Не иначе! Сколько раз я у него в кармане то трусы женские, то помаду найду. А спросишь – на все один ответ! Босса вещи! Его полюбовницы в машине забыли, а он взял, чтобы хозяину передать. И ведь не подловишь! Может, правда, а может, врет!

– Да ну его! Да и что за мужик такой был! Скажи, донюшка, разве много он зарабатывал? Гроши!

– Может быть, зарабатывал и много. Да много ли мне до-

носил? Крохи! Все на баб своих тратил. С ними и по ресторанам ходил! Всю зарплату им на подарки спускал. Мне, своей законной жене, ничего не оставлял!

– О чем и речь! Совсем распустился парень. Эх! Времена-то нынче какие! Это раньше хорошо было. Мужнину зарплату всю до последней копейки знаешь. И когда платить будут, тоже знаешь. А тут? Может, в начале месяца хозяин заплатит сразу за месяц вперед, может быть, задержит. Захочет, частями даст, захочет вообще на другой месяц долг оставит. И что? Где правду искать? Помню, сестра с мужем разводилась, так он уже через месяц назад мириться к ней прибежал. Прости, говорит, Оленька, не хочу я столько денег терять. Это же мне от зарплаты почти ничего не остается! Так оно и верно, на двоих-то детей тридцать три процента положено было высчитывать. И нужен он был новой бабе с такими-то алиментами? Она его и турнула подальше! А кабы сейчас? Ни фига бы Оле не обломилось! Осталась бы одна с двумя дитями без копейки в кармане!

В общем, Саня поняла, что народу на похоронах так мало, потому что у всех дачный сезон. Все заняты на грядках. И хоронить Петруху, который к тому же не пользовался авторитетом у родни, некому. Собственных родственников вовсе не было, друзья представлены весьма слабо, всего двое. Они сидели, тесно прижавшись плечом к плечу, в общем разговоре не участвовали.

Куда больше этих двоих интересовала бутылка водки, сто-

явшая в непосредственной близости от них. Они регулярно прикладывались, обмениваясь понимающими взглядами и молча вздыхая, потому что количество водки стремительно сокращалось, а новую им предлагать явно никто не соби-рался.

Все же Саня не видела другого выхода, кроме как обратиться за помощью к этим двоим. Если кто и может сказать про Петруху хоть что-то интересное – чем занимался, где бывал, с кем дружил, – то именно эти ребята.

Ведь совершенно ясно: между погибшим Петрухой и его женой не было ни взаимопонимания, ни тем более любви или нежности. Жена его терпела, потому что не хотела разводиться. А он... Трудно сказать, почему мужчины вообще женятся. А от развода его удерживала, наверное, элементарная лень и нежелание что-то менять.

К тому же Петрухе и женатому жилось нехило. Жена ему не указ. Хотел, приносил ей все деньги или по крайней мере половину, хотел – давал копейки. Она, конечно, ругалась, но терпела. А Петруху поэтому всегда дома ждал горячий обед, пусть даже и без мяса. И чистая супружеская постель. Ведь не все же по ресторанам скакать, иногда и домашнего супчику похлебать хочется. А так как матери у Петрухи не было, то к кому ему было прибиться, как не к законной жене?

Одно Санька могла сказать точно: будь она мужем Петиной жены, ей бы ничего не захотелось рассказывать этой противной бабе с визгливым голосом и с не менее противной

мамашей. Носки постирать – это одно. А вот душу излить, это уже, пардон, совершенно другое.

– Надо бы нам вон к тем ребятам подсесть, – услышала она голос Леша. – Голову даю на отсечение, что это друганы нашего Петрухи.

– Да, но как это сделать?

– У них водка заканчивается. Надо этим воспользоваться.

Санька пожала плечами. Интересно, как Леша собирается осуществить свой план? Ничего спросить он не успела. Водки не осталось. Выждав минуту для приличия, друзья Петрухи дружно поднялись из-за стола и одинаковыми голосами произнесли:

– Пора нам. На работу нужно.

Никто их задерживать не стал. Петрухина теща (вот зло- вредная баба!) еще на прощанье и присовокупила:

– Идите, ребятки, идите. Хоть на работу, хоть куда. Тут вам больше никто не нальет. И так уж за помин целый литр на двоих опрокинули!

– Обижаете, тетя Люда!

– Мы же не удовольствия ради!

– Порядок такой.

– За помин души обязательно нужно выпить!

Теща лишь замахала на них руками.

– Идите, идите! Вам лишь бы за воротник залить! Не стойте тут, не качайтесь! Разобьете еще чего!

В общем-то, она была права. На ногах эта парочка после

выпитого держалась еле-еле. Но все же держалась и явно была не прочь продолжить. Об этом свидетельствовали реплики, которые доносились сквозь икоту и пьяное сопенье:

– Вот гадюка, скажи, Виталь?

– Ага, Васюха! Змея!

– И как Петруха наш с этими мегерами в одной хате уживался!

– Так ты чё? Он же интернатский! Ему после казенной койки любая домашняя кровать мягче пуха. И потом, он мне сам говорил, что старается пореже дома бывать.

– И правильно! С такими-то змеюками!

– Жуткие бабы.

Помолчав, приятели снова заговорили на ту же тему:

– Слушай, а все-таки гадюки они! Выпить-то нам с тобой за помин Петрухиной души даже не дали!

– И не говори! Бутылку зажилили!

– А я ведь видел, у них весь балкон канистрами со спиртом забит!

– Да ты что?!

Возглас показывал, до какой степени второй парень поражен услышанным. Можно сказать, грудь ему пронзило коварство и жадность Петрухиных тестя и тещи.

– А то! Дядя Толя, отец Ленкин, известный куркуль! У него зимой снега не допросишься. Да и тетя Люда недалеко от него ушла. Ну а Ленка за родителями выступает.

– Вляпался Петруха!

– И не говори.

И помолчав еще, тот, который отзывался на имя Вася, скорбно произнес:

– Слышь, выпить охота.

– Ну.

– А денег-то нету.

– И у меня нет. Матушка у меня всю зарплату изъела подчистую. Теперь по сто рублей в день выдает. А много на них купишь-то, на сто рублей? Пивасика и того нормально не купишь.

– Не... Скинуться можно. У меня полтинничек заваялся.

– Да я сотню еще с утра потратил.

– Ну и куркуль ты!

– Ничего я не куркуль! Тебя послушать, так у тебя все куркули, один ты щедрый!

В этом месте Леша наконец решился вмешаться в беседу двух страждущих душ и произнес:

– Ребята, а что скажете, если мы вам бутылку за помин Петрухиной души выставим, а?

Некоторое время ничего не происходило. Васюха с Виталей, склонившись голова к голове обменивались мнениями. Слышалось:

– Это кто же такие будут?

– Вроде с работы Петрухиной.

– Ага! Значит, бабло у них есть?

– На бутылку точно найдется.

Сомнения были недолгими. Уже спустя десять минут вся компания выходила из дверей местного магазинчика. Парни шли впереди, бережно прижимая к подмышкам две новые бутылки. А Санька с Лешей несли сок для себя, колу для приятелей и закуску – плавленый сыр и колбасу, к которой, как подозревали, никто даже не притронется.

Глава 5

Устроиться было решено на лавочке под давно не стриженными кустами акации. Она разрослась так густо, что создавала своего рода зеленый шатер – излюбленное местечко местных пьянчужек, которым нравилось выпивать в тишине и спокойствии.

– Ну, за Петруху!

– Пусть земля ему будет пухом!

И, опрокинув по рюмке, приятели крикнули:

– Эх, мало прожил Петруха!

– Толком и жизни-то не порадовался!

– Это они его до смерти довели!

Услышав это высказывание, Санька моментально задала встречный вопрос:

– Кто они?

– Ну они... Дядя Толя с тетей Людой. Они Петруху все время поедом ели. Жить ему нормально не давали.

Саня хотела указать на маленькую нелогичность – шофер разбился на машине, никто ему жизнь не отравлял, но поймала взгляд Лешки и промолчала. Свидетели им достались уже в той кондиции, когда человека лучше лишний раз не трогать и не тормошить, не сбивать его с мысли. Говорит, и пусть себе говорит. Пьяный человек в такой стадии адекватно воспринимать внешний мир все равно уже не в состо-

янии, живет в своем собственном мире. И туда лишний раз с комментариями лучше не лезть.

Поэтому Санька взяла и просто поддакнула:

– Жуткие люди! Значит, говорите, плохо к Пете относились?

Приятельи расчувствовались и рассказали, что да, плохо. А Петька все терпел. Хотя давно бы мог Ленку и ее противных родителей послать куда подальше. Это было мнение Витали. А вот Вася с ним не согласился.

– Скажешь тоже! – воскликнул он. – А жил бы он где?

– Так в комнате своей.

– Комната у него занята была. Там у Петьки сестра жила.

– Ну, сестра... Жила, конечно. Так и что? Вместе бы пусть жили. Все лучше, чем с такими злыднями, как Ленка и ее родители.

Санька снова сделала стойку. Стоп! Откуда у детдомовского мальчишки сестра? Впрочем, почему бы и нет? Сестра вполне могла иметься. Но вот почему в таком случае у нее нет собственного жилья? Хотя бы комнаты? Ведь сиротам полагается жилплощадь. Почему же Пете государство комнату выделило, а сестру обошло вниманием?

С этим вопросом следовало разобраться поподробнее. Санька чувствовала, что тут и зарыта собака.

– Что за сестра? Как ее зовут? Чем занимается?

Оказалось, что ни один из приятелей Петрухи с таинственной сестрой знаком не был. Хотя они и намекали, что

не против. Петруха как-то показал им фотку, и приятели пришли в восторг. Петруха был рыжим, коротконогим и курносым. А его сестра оказалась настоящей восточной красавицей – длинноногой, темноглазой и такой ослепительной, что прямо дух захватывало.

Виталий и Вася парни холостые, с красавицей, сестрицей приятеля, замутить совсем не прочь. Они об этом Петрухе даже сказали прямо в лицо. Но тот держался твердо.

– Лера на вас и не посмотрит, – снисходительно пояснил он. – Она у меня знаете какая... У нее все любовники сплошь олигархи и нефтяные магнаты. Вы и в подметки не годитесь.

Приятели еще больше восхитились, но попытки познакомиться, ясное дело, оставили. Куда им тягаться с магнатами? Оба приятеля имели весьма скромное мнение о собственных достоинствах. И понимали: любимица олигархов ни за что не станет связываться с бедолагами вроде них.

При этом ни один из приятелей даже не подумал, а какого, собственно говоря, черта красавица и любимица нефтяных магнатов живет из милости в коммуналке у брата? Неужели все ее нефтяные магнаты не могли скинуться и вкладчину купить девушке хоть скромненькую, но отдельную квартиру? И что самое главное, свою, свою!

Тут что-то не складывалось. И если Виталь с Васей этого не понимали, то Санька смекнула сразу же. Потихоньку она начала вытягивать дополнительную информацию. Оказалось, что ребята знали до обидного мало. В коммуналке у

Петрухи никогда не бывали. С сестрой знакомы лишь заочно. Создавалось впечатление, что Петруха не очень-то распространялся о своих делах.

– Он, наш Петруха, себе на уме был. Общаешься с ним, вроде бы все нормально. Привет, как дела. А только никогда не знаешь, что у него в голове в данный момент делается.

Все же Леша с Саней не оставляли попыток узнать хоть что-то полезное о погибшем шофере. Вася с Виталием отвечали неожиданно разумно. Похоже, свежий воздух подействовал на них благотворно, у пьянчуг наступило краткое просветление в мозгах. Саня не обманывалась на их счет. Очень скоро выпитый алкоголь даст о себе знать, и эти двое просто вырубятся. Нужно воспользоваться моментом, пока они в состоянии связать мысль и слово.

– А почему вы с Петрухой на рыбалку не поехали?

– Куда?

– На рыбалку. Нам Лена сказала, что Петруха на рыбалке разбился.

Но Вася отмахнулся:

– Слушайте вы Ленку больше! Петруха ей правды никогда не говорил.

– Рыбалку! Да Петруха в жизни ни на одной рыбалке не был.

– Как же так? – удивилась Саня. – А Лена на кладбище говорила...

– Много она знает!

– Врал ей Петруха!

Языки у приятелей уже заплетались. Но все же они сумели рассказать друзьям о том, как было поставлено у Петрухи дело по объегориванию собственной супруги. Петруха загодя предупреждал Ленку, что поедет на рыбалку тогда-то и с теми-то. Если Ленка при этом очень уж злилась, ругалась и исходила кипятком, то Петруха делал вид, что, покорный воле жены, рыбалку отменяет. Дав Ленке выпустить пар, переносил мероприятие на другой день. В другой раз Ленка уже не могла так же сильно злиться и, махнув рукой, отпускала мужа.

Дальше дела обстояли так. Петруха демонстративно собирал удочки, копал червей или ехал на рынок за опарышами. Проверял другие снасти, грузил в багажник палатку, «сарфанчик» и сачки. Брал приготовленный Ленкой паек и отправлялся с приятелями, снаряженными точно таким же образом.

Доехав до места, Петруха выгружал снасти, оставлял приятелям бутылку водки и приготовленную женой еду, а сам уезжал по своим делам. Что это были за дела, он не объяснял. Лишь намеками давал понять, что у него есть другая женщина. К ней он и рвется, обманывая законную супругу любыми способами.

В общем-то, приятели особенно в детали и не вдавались. Их вполне устраивал такой расклад. Петруха довозил их с комфортом до облюбованной речки, а потом на следующий

день или даже через день забирал и отвозил обратно во Всеволожск. За это мужики делились с Петрухой уловом. Ну, если было, конечно, чем делиться.

Но зато все Ленкины соседи знали: Петруха поймал двух подлещиков и одного окушка. Ваське повезло, он вытащил леща на полтора кило. Ну а Виталий лопухнулся. Ему достался всего один подлещик. Добрый Петруха поделился с ним одной своей рыбкой.

У Ленки ни разу не возникло сомнений, что муж ездит вовсе не туда, куда говорит. Подозрения возникали у нее по другим поводам, но вот за рыбалку она была совершенно спокойна. Поэтому и отпускала муженька сравнительно легко.

– Так что же? – произнесла Санька. – Петруха разбился вовсе не на рыбалке? А как же ваш второй приятель? Лена сказала, что в машине с ее мужем был еще кто-то!

Ответом ей был дружный храп. Но все было и так ясно: Петруха, доставив своих друзей до места, умотал как обычно, по своим делам. Раньше обман легко сходил ему с рук, но в последний раз что-то пошло не так. Он угодил в аварию, и его друзьям пришлось спешно придумывать версию о том, что им на вечерней зорьке не хватило водки и уже выпившему Петрухе ночью пришлось сесть за руль и отправиться в магазин.

Эту же версию приятели изложили и следователю, который их уже допрашивал. Теперь у Саньки имелись справед-

ливые опасения, что следствие может пойти не по тому пути.

– Мы должны рассказать следователю правду! – горячо воскликнула она, когда они с Лешей наконец сели в машину, оставив приятелей дремать в зарослях акации.

День выдался очень теплый, так что ребятам не грозили никакие неприятности. Замерзнуть или, не ровен час, простудиться они просто не могли. Ну так и пусть проспятся на свежем воздухе, все лучше, чем тащиться в таком виде домой и пугать родителей.

Леша выглядел куда бодрее, чем утром. Но при этом был задумчив.

– Слушай, но ведь в машине был еще один человек, – произнес он наконец в растерянности. – Приятель Петрухи.

– Как видишь, оба живы и здоровы. Спят в кустах. Их в той машине не было.

– Кто-то же был.

– Был. Но кто?

– Мы должны разобраться. Эта история начинает казаться мне подозрительной. Пойдем к следователю?

Отделение милиции располагалось в двух шагах от дома Петрухиных тестя с тещей. Очень удобно, если разобраться. Вот только следователя, который занимался делом Петрухи, на рабочем месте не оказалось.

– Чего вы хотите от человека? Не может он постоянно у себя в кабинете торчать. У него в производстве восемь дел. И все срочные! Если хотите поговорить со свидетелем, езжайте

в больницу. Там он. В десятой палате.

Друзья бросились в больницу. В травматологии их огорошили:

– А нету вашего потерпевшего в ДТП.

– Как нету?

– А так... Ушел.

– Выписался?

– Да нет, выписываться не стал. Так ушел.

– То есть удрал?

– Можно и так сказать. Только у нас ведь не тюрьма и не концлагерь, чтобы кого-то насильно держать.

– Взял и ушел?

Санька с Лешей своим ушам не верили. Как это человек, которого доставили без сознания в больницу после тяжелого ДТП, так быстро пришел в себя?

– Мы и то удивились, как это он, весь в гипсе, уchapал. Не иначе, как помог ему кто. Десятая палата на первом этаже. Решетки изнутри открываются, требование пожарной безопасности. Так что он этим и воспользовался.

Однако интересные порядки в этой больнице! Больные в гипсе удирают через окно, а никто и ухом не ведет. Следовало разобраться с личностью сбежавшего. И друзья отправились к его лечащему врачу. Впрочем, он им помочь не смог.

– Имени и фамилии его мы так и не узнали. Кто такой, тоже не поняли. У парня амнезия. Мы уже собирались сфотографировать и передать его изображение по телевидению

в целях опознания, но он пропал.

– А как это случилось?

– Не могу вам сказать, – развел руками врач. – Обратитесь к медсестрам.

Медсестры – это сильно сказано. Во всей травматологии обнаружилась лишь одна, с озабоченным видом карябавшая что-то в своем журнале.

– Больной из десятой палаты? К которому следователь приходил? Он ушел.

– И вы отпустили человека в гипсе?

– Во-первых, задерживать его я не имела права. Во-вторых... я не видела, как он ушел.

– А охрана?

– На воротах у нас дядя Сережа. Он только ночью бдительный, а днем всегда расслабляется. Сидит, чай пьет. Да никто от него ничего и не требует, за такие-то деньги! А если за всеми наблюдать, никакого здоровья не хватит. Дядя Сережа у нас на больных насмотрелся, так что теперь свое здоровье бережет, нервы понапрасну не треплет. Нужно людям с территории больницы выйти – он им не препятствует. Войти – тоже пожалуйста. В светлое время суток всё что угодно. Внимание у нашего дяди Сережи ближе к ночи просыпается.

– Что же нам делать? – растерялась Санька. – Как узнать подробности побега?

– Сходите к санитарочке нашей, к Галочке, – отправила медсестра друзей дальше по инстанциям, вниз по служебной

лестнице. – Она старательная, первый месяц работает, авось чего и видела.

Друзья пошли к санитарке и были наконец вознаграждены за свои скитания по областной больнице.

– Это невероятно! Что произошло! – всплеснула руками Галочка. – Такой больной, такой израненный, я думала, он вообще с постели не встанет! А как следователь от него ушел, давай скорей звонить кому-то. Приезжай, говорит, за мной. Нет, говорит, срочно. Прямо сейчас. Следователь приходил, мне в больнице оставаться никак нельзя. Если закроют, я всех сдам. И тебя, и других. Никого не пощажу, лишь бы самому в дерьме по уши не потонуть.

– Да ты что? Так прямо и сказал?

– И ты никого не предупредила?

– Ну что вы! – обиделась девушка. – Я сразу к главной медсестре кинулась. Говорю, больной из десятой палаты уйти хочет.

– А она?

– Разобраться пообещала. Да пока разбирались, к больному тому женщина приехала. А потом он исчез.

– Женщина? Какая женщина?

– Молодая. Красивая, – мечтательно протянула Галочка и закатила глаза. – Даже очень. Эх, хотела бы я быть хоть капельку похожей на нее! Таким все в жизни удается, не то что мне! Вот я ужасно невезучая. С первого раза в институт не поступила, теперь приходится стаж зарабатывать. И всегда у

меня так. Ни разу мне учителя хорошую отметку за просто так не поставили. А Светке, подружке моей, той пожалуйста. А за что? У Светки только и есть что два глаза, оба размером с блюдце, и волосы до попы! И что? Ей за это химик должен пятерку по лабораторной ставить? А мне, выходит, трояк?

Да уж, Галочка знала, о чем говорила. Внешность у нее была на троечку: невысокого росточка, кругленькая и коротконогая, волоски серенькие, носик пуговкой. С такими внешними данными остается только мечтать о том, чтобы люди тебя полюбили за красоту. Тут нужно не за подружками подглядывать, а самой нарабатывать другие положительные качества. Не дала тебе природа красоты, так что же! Ничего, и некрасивые люди прекрасно в жизни устраиваются. Тут главное не внешность, а позитивный настрой на успех и твердая уверенность в своих силах. Ну, и еще целеустремленность, усердие и вера, что все у тебя получится, потому что ты этого достойна.

– Ну а что за женщина-то была? Кто она больному? Сестра? Жена? Мать?

– И не сестра, и не жена. И уж тем более не мать. Разговаривала она с ним так нехорошо.

– Нехорошо?

– Грубо, я бы даже сказала. Ругала.

– А за что?

– Дескать, некогда ей со всякими молокососами возиться. Досадовала. Нет, на родственницу совершенно не похо-

жа. Больной-то беленький был, а она черная.

– Черная? Негритянка?

– Нет, просто брюнетка. Но такая яркая! Волосы, глаза, зубы блестят! И рост! Высоченная! Таким один путь – либо в модели, либо в любовницы к какому-нибудь олигарху!

С этими сведениями друзьям и пришлось покинуть больницу. Визит таинственной брюнетки придал силы пациенту из десятой палаты. Он открыл окно и вылез. Документов у парня при себе не было. Одежду он предпочел оставить. Так что, где его теперь искать, оставалось неясным.

Друзья попытались счастья у сторожа дяди Сережи. Но он, как и рассказывала медсестра, лишь пил чай и по сторонам не смотрел.

– Мне уже восьмой десяток пошел, – заявил он Лешке прямо в глаза. – Мне за красавицами смотреть неинтересно. Парня на костылях, верно, видел. И девка с ним какая-то была. Волосы черные. Но вели они себя тихо. Не ругались, не дрались. Парень шустренько так ковылял, одежда на нем не больничная была. Ну и чего мне парочку задерживать? Раз выписали врачи, значит, так нужно. Им видней. А мое дело маленькое. Тут не завод, чтобы с каждого пропуск спрашивать. Идут себе люди, и пусть идут.

По словам нелюбопытного деда, парочка уселась в какую-то машину и уехала. Но что это была за машина, дед не знал. Помнил только, что цвет белый.

– Я еще подумал, сама девка черная, машина у нее белая,

контраст получается.

– Ну а номер? Марку машины вы запомнили?

– Вот уж делать мне нечего, только голову ненужной ерундой забивать! – разозлился дед. – Ничего больше не помню. И вообще... Идите-ка вы отсюда, господа хорошие, не мешайте мне чай пить!

Дед был таким сердитым, что друзья не решились его беспокоить и дальше. Да и в конце концов, что еще они могли узнать?

– Нам нужен этот парень, – сказал Леша, когда они выезжали из города.

– Думаешь, он удрал, потому что испугался следователя?

– А разве ты сама так же не думаешь?

Санька промолчала. Да, она была согласна. Но что толку, если они не знают, где искать этого типчика?

– У меня есть одна идея, где он может быть, – произнес Леша внезапно.

– И где?

Но вместо ответа Лешка снова спросил:

– Тебе не показалось странным, что в больницу к этому парню приходила девица, чья внешность по описанию просто идеально подходит сестре погибшего шофера? Этой самой Лере?

– А ведь и правда! – воскликнула Саня. – Высокая, эффектная брюнетка! Вот это да! Думаешь, сестрица подстроила аварию собственного брата? Чтобы захватить себе его ком-

нату?

Но Леша так не думал.

– Вряд ли все так просто. Если бы эти двое хотели разобратсья между собой, то при чем тут Игорь?

– Случайная жертва, – предположила Санька.

– А Петруха?

– Тоже жертва разборок брата с сестрой.

– Нет. Я думаю, тут все гораздо сложнее. И еще я думаю, что сейчас нам нужно поехать к этой особе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.